

Цескорка

Вы ЭТИ снимки, ребята, никогда не видели. Но они вам знакомы. Вернее, знакомо то, что изображено на них.

Девочки собирают букеты цветов. Не для весёлого ли лагерного праздника?! А может, они хотят украсить яркими цветами комнаты? Ведь цветы всегда радуют глаз, радуют сердце. От них исходит не только аромат, но и свет.

На другом снимке — друзья-городошники. Поставлена фигура с метким народным названием: «бабушка в окошке». Да и сами городки — народная игра, дошедшая до нас с седых времён, из далёкой старины. Меткостью, силой, глазомером щедро награждает она тех, кто ею увлекается.

Мальчик, которого вы видите на плоту, наверное, и мореплаватель, и следопыт, и гидролог. Ни один, даже самый незаметный, обитатель реки не ускользнёт от его внимания. И, будьте уверены, этот исследователь соберёт богатую коллекцию в подарок своей школе...

Начинается лето. Оно несёт много радостей советским ребятам.

Здравствуйте, летнее солнышко, река, походы, сборы у костра, звонкие песни, неутомимый футбольный мяч!

Здравствуй, пионерское лето!

Ежемесячное приложение к газете
пионеров и школьников
«Ленинские искры» — орган
Ленинградского Обкома и Горкома ВЛКСМ,
Ленинградского Совета пионерской
организации имени В. И. Ленина

Евг. Борисов

М а й

Над тихим миром деревень,
Над бурой пашней и садами
Зарёю вспыхнул майский день,
Воспетый звонкими скворцами.

В их песне радостная весть
О пробужденье трав и почек.
Спешу взволнованно прочесть
Родной весны зелёный почерк.

Спешу в поля — любимый край,
И сердце бьётся, замирает,
Когда на каждом поле май
Цветы на память мне бросает.

Рисунки П. Вискова

*
ВЛАДИМИР Владимирович Устинов с детских лет пишет стихи, преимущественно лирические.

В конце прошлого года в Лениздате вышел сборник (второй по счёту) его стихов под названием: «Сердце остаётся молевым».

Сейчас поэт готовит к печати третий сборник своих стихотворений.

Стихи В. Устинова можно прочесть во многих газетах и журналах. Владимир Владимирович Устинов руководит литобъединением начинающих поэтов при Невском доме культуры.

*

Вл. Устинов

Рисунки А. Кругцова

С Л А В А

Тишина у школьных окон.
Классов кончилась пора.
В небе ясном и высоком
Смолкли птицы до утра.

В этот самый тихий час
Детвора, оставив класс,
Позабыв про все дела,
Спор горячий завела.

Тон собранью задал Дима.
Это он за ночь одну
Взял дрейфующую льдину
На короткую волну.

На траве расселись дети...
Дима важно произнёс:
— У меня один вопрос.
Ну-ка, кто из вас ответит?

Слава!

Что это такое? —
До неё подать рукою,
Или, может, нужен к ней
Путь не меньше жизни всей?

Может, к славе, как к Жар-птице,
Нужно нам всегда стремиться,
Может, слава входит к тем,
Кто не ждёт её совсем?

Предоставим
Слово Славе,
Что он думает о славе?
— Слава, —

  это хорошо.
Мой отец её нашёл,
Хоть не гнался он
  за славой.
Он погиб в войне
  кровавой.
Он погиб,
  но слава вот
До сих пор о нём живёт.

Самой лучшей из наград
Орден был —
  за Сталинград.

— Знаю я, —
  сказала Нина —
Слава,
Где дрейфуют льдины,
Где рассвет оледенелый,
Где медведь резвится белый.

Где трудна для «ИЛ» посадка,
Где ветры стучат в палатку.
Слава любит тех людей,
Кто не гонится за ней.

Перебила Нину Клава:
— У границы ходит слава,
Зорко смотрит в тьму ночей.
Пограничник —
  имя ей,

Он могуч и знаменит,
Наше детство он хранит.
День и ночь он на заставе —
Думать некогда о славе.

— Слава, —
  в спор вступил Володя, —
Целиною трактор водит.
Там,
  где конь пройдёт стальной,
Золотой шумит волной
Молодой,
  душистый хлеб —
Самый лучший на земле!
Слава там —
  на целине,
Слава снится даже мне!

— Может быть, —
                        сказала Роза, —
— Слава рядом, здесь,
                        в колхозе?

— Нет, она, —
                        сказал Марат,
Самый бойкий из ребят, —
Здесь за партою сидит,
У неё обычный вид.
Мы, друзья, знакомы с ней,
Ведь отличник —
                        имя ей!

Вера тихо заявила:
— Труд простой —
                        народа сила.

Слава и труду близка:
Она в утренних гудках,
В мареве ночных огней,
Там, у домен и печей,
Где металл бросает в жар...
Имя славе —
                        сталевар!..

— Спорьте сколько вам
                        угодно, —

Ваня громко произнёс. —
Слава кружится свободно
В океане дальних звёзд.
В мире стало больше света,
Мудр и смел её полёт...
Слава —

                        это та планета,
Что придумал наш народ!
И о славе может каждый
Помечтать,

                        чтобы однажды
К самой дальней из планет
Прочертить заветный след.

Пети,
Коли,
Вити,
Славы —
Каждый думал:
Где же слава?
То ли в небе
За рулём?
То ли в цехе
За станком?
То ли в шахте
Под землёй?
То ли в лодке
Под водой?

Или мчит,
                  не зная где,
К чуть мерцающей звезде?

Расшумелись дети,
                                рады
Спорам жарким, что костры.
И закат горел над садом,
Словно щёки детворы.

Славу
                  не поймать, как птицу,
Как звезде, не падать ей,
Жить,
                  чтоб только к ней стремиться.
Значит — не любить людей.

Надо заслужить трудом
На такую славу право.
Слава
                  к тем приходит в дом,
Кто не думает о славе.

ОТКРЫВАЕМ лагерный КОНЦЕРТ

НЕ за горами лагерная пора, а с нею — походы, спартакиады и, конечно, сборы у костра. Но где найти репертуар для лагерной самодеятельности? Чтобы помочь юным артистам, певцам, затейникам, чтецам и фокусникам, мы печатаем на этих страницах пьесы и частушки, весёлую викторину и фокусы, стихи и песенку. Разучите их для своего лагерного концерта!

Надежда Антонова

Рисунок И. Скоробогатова

Стена и та заговорила

Комический этюд

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

АНДРЮША — 7 лет
ИГОРЬ — 8 лет
ВИТЯ — 5 лет

Два мальчика, две девочки примерно такого же возраста.

СТЕНА

Сцена представляет уголок двора. На переднем плане стена дома, она вся изрисована. Вбегает Андрюша, осматривается и начинает рисовать на стене. Затем появляется Игорь.

ИГОРЬ. Ты что тут делаешь? А я сейчас, знаешь, какой корабль нарисовал! Никому не нарисовать.

АНДРЮША. Ну да, не нарисовать... Я зато медведя могу! (Осматривается и рисует на стене медведя). Здорово? Похоже?

ИГОРЬ. Подумаешь... медведь... У него уши, как у осла. А я корабль умею. Посмотри. (Вынимает мел и начинает рисовать).

АНДРЮША (вначале следит за Игорем, потом принимается рисо-

вать). Подумаешь! И я корабль могу. Ещё и получше! (Оба рисуют. В этот момент раздаётся тяжёлый вздох).

СТЕНА. Ох! Ох! Ох!

АНДРЮША. Ты чего вздыхаешь?

ИГОРЬ (удивлённо). Я вздыхаю? Это ты вздыхаешь.

АНДРЮША. Нет, не я. (Смотрят друг на друга и снова принимаются рисовать).

СТЕНА. Ох! Не могу больше! Сил моих нет!

АНДРЮША (испуганно). Кто это?

ИГОРЬ. Не знаю. (Осматривается по сторонам).

АНДРЮША (смотрит с подозрением на Игоря). Никого. Это ты...

ИГОРЬ (с возмущением). Вот пристал... Сказал — не я! (Оба прилипли друг к другу).

ОБА. Никого. (Снова начинают рисовать).

СТЕНА (возмущённо). Когда же этому будет конец? (Ребята с испугом смотрят друг на друга). Вечно грязная, вечно испарпанная! Ну, раз так, пеняйте на себя... прилипните ко мне!

(Андрюша и Игорь, напуганные, прилипают к стене).

ОБА. Ой!.. Ой!.. (Стараются оторвать руки, но не могут). Помогите!

СТЕНА. А-а, вы кричите? Не нравится? Так замрите, будьте неподвижны, как статуи! (Андрюша и Игорь замирают в разных позах). Вы слышите всё, но говорить не можете. И знайте: только тогда вы освободитесь, когда до вас дотронется тот, кто не пачкает стен.

(Вбегает первый мальчик.)

ПЕРВЫЙ МАЛЬЧИК. Ребята... Что с вами? (Дотрагивается рукой до Андрюши и сразу камнеет).

(Вбегает второй мальчик.)

ВТОРОЙ МАЛЬЧИК (в руках у него бумажный змей). Ребята, я змея сделал, давайте пускать. Игорь, а Игорь... Ты чего, Игорь? (Дотрагивается до Игоря и замирает).

(Входит первая девочка.)

ПЕРВАЯ ДЕВОЧКА. Ира-а... Ребята, вы Иру не видели? (Дотрагивается до мальчика и застывает).

(Входит вторая девочка.)

ВТОРАЯ ДЕВОЧКА. Лена-а!.. Ребята, вы Лену не ви... Лена! Идём, чего покажу... (Тянет её за руку и застывает).

СТЕНА. Все!.. Все до одного виноваты! Смотрите на них, смотрите! Так и будут они здесь стоять всю жизнь! Какой позор!

(Входит Витя, с удивлением оглядывает группу ребят.)

ВИТЯ. Андрюша, иди ужинать! Мама зовёт. Андрюша, тебе говорю! Я маме скажу, что ты не идёшь... Чего молчишь? Андрюша же!

(Подходит к Андрюше, тянет его за руку. Все оживают. Бросаются к Вите. Радостно тормошат его.)

ВИТЯ. Отстаньте! Я маме скажу...

АНДРЮША. Витька, ты даже сам не понимаешь! Ты нас освободил! Ты когда-нибудь на стене рисовал?

ВИТЯ. Не рисовал. А разве можно на стене рисовать?

РЕБЯТА (вместе). Что ты!.. Нельзя! Не надо! Нельзя!

ВИТЯ (показывает на стену). А это кто нарисовал?

ИГОРЬ. А это мы... нечаянно. Ребята, давайте вытрем её!

РЕБЯТА. Правильно! Давайте!

(Подходят к стене, стирают рисунки.)

ЗАНАВЕС.

С Ц Е Н К А

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ФЕДЯ — председатель совета первого отряда
 ЛЕНА } пионеры его отряда
 ПЕТЯ }
 НАДЕЖДА СЕРГЕЕВНА — пионервожатая.

На сцене — три составленные в один ряд стола. На них — длинный лист бумаги, краски, клей, гербарии, ящик с коллекцией камней и т. д. Федя, Лена и Петя обсуждают план выставки.

ФЕДЯ. Теперь подведём итоги. Весь наш первый отряд постарался, и сбор материала для лагерной выставки можно считать почти законченным. Что мы имеем? Во-первых, записи о трёхдневном походе. Во-вторых, заметки об успехах нашего отряда.

ЛЕНА (в тон Феде). В-третьих, гербарий лесной флоры и коллекцию минералов.

ПЕТЯ. Каких генералов?

ФЕДЯ. Не перебивай, Петя. В-третьих, гербарий местной флоры и коллекцию ми-не-ра-лов, а не генералов. В четвёртых, собственные самоделки: вышивки, рамочки, макеты и прочее.

ПЕТЯ. Итак, можно приступить к работе. (Раскрывает коробку с красками, обмакивает кисточку в стакан с водой).

ФЕДЯ (раздражённо). Да подожди ты, Петя! Вечно ты торопишься! Рано ещё приступать к работе.

ПЕТЯ. Почему же рано?

ФЕДЯ. Я ведь ясно сказал, что сбор материала «можно считать почти законченным». Понятно тебе? Почти! Чего-то ещё не хватает...

ЛЕНА и ПЕТЯ (вместе). Чего же?

ФЕДЯ. И сам не пойму. Все ребята старались, материала собрали хоть отбавляй, а вот чего-то нет, и всё тут!

ЛЕНА. Положим, старались-то не все! Лёшка Ромашкин палец о палец не ударил. Даже ни одного камешка не принёс...

ПЕТЯ. Только о своих книжках и думает. Дома не читался!

ФЕДЯ. Неактивный он у нас какой-то. Или, может, лодырь? Прямо беда с ним!

ПЕТЯ. Так что же будем делать с выставкой?

ФЕДЯ. Все самоделки и коллек-

ции разложим на столах. А сейчас давайте прикинем, как разместить материалы. (*Берёт пачку заметок и раскладывает на листе*). Сюда поместим план похода, а под ним — воспоминания, которые написал Костя Фомин. На этом месте и вот сюда поместим стихи Нины Петровой. В этом углу будет самое подходящее место для заметок о работе отряда.

ЛЕНА. Видишь, даже и места свободного не остаётся, а ты говоришь, чего-то не хватает!

ФЕДЯ. И сейчас повторяю: чего-то не хватает! Только сам не пойму — чего.

(Входит пионервожатая.)

ВОЖАТАЯ. (*Рассматривает бюллетень*). Хорошо получается! Уже заканчиваете?

ПЕТЯ. Закончили. Сейчас начну рисовать.

ФЕДЯ. Материала, Надежда Сергеевна, собрали много, но мне кажется, что чего-то ещё нет. Что вы скажете?

ВОЖАТАЯ. Хорошо было бы поместить снимки из жизни вашего отряда. Например, о том, как вы участвуете в труде. Были у вас поездки в колхоз, и дежурства на кухне, и уборка лагерной территории...

ЛЕНА. Быть-то были, да где же взять фотоснимки, если мы о них раньше не позаботились?

ВОЖАТАЯ. Снимки есть. Взгляните, может быть, подойдут? (*Вынимает из книги несколько снимков. Ребята с интересом рассматривают их*).

ФЕДЯ. Вот это как раз то, чего нам не хватало! Смотрите-ка, наш первый отряд на прополке колхозной капусты. Все налицо!

ЛЕНА (*всматривается в снимок*). Кроме Лёшки Ромашкина! Он, наверно, роман в это время читал!

ПЕТЯ. А вот и дежурство на кухне. Чистим картошку для пюре. Видите, какую горку начистили! А очисток-то сколько! Ого! Смотри, Лена, как у тебя косынка съехала набок! А у тебя, Федя, весь лоб измазан. Наверное, картошкой почесался.

ЛЕНА (*всматривается в снимок*).

Опять не наблюдаю нашего «энтузиаста» Алексея Ромашкина. Опять было какое-то неотложное дело!

ПЕТЯ. А он, вроде, тоже был с нами. Видно, просто не попал в кадр. Наверное, дрова колот в это время...

ЛЕНА. А этот снимок сделан во время похода. Вид сверху. Снято сзади. С дерева, что ли? Кажется, и здесь отсутствует Ромашкин. Так и есть! Идём походной колонной. На лицо почти весь отряд, а его не наблюдается.

ПЕТЯ. А в походе ведь он был! Помнишь, его ещё нагрузили котелком и прочим кухонным инструментом?

ЛЕНА. Значит, плёлся тише всех и отстал.

ФЕДЯ. Беда с ним, Надежда Сергеевна! Надо что-то предпринимать! Он стоит как-то в стороне от всех. Взять, хоть эту выставку. Все старались, а его как будто и не касается. Лодырь, этот Ромашкин, больше ничего!

ПЕТЯ. Давайте приклеим где-нибудь сбоку в рамочке его портрет и напишем, что так, мол, и так. Это, дескать, несмыслимое пятно первого отряда и так далее.

ФЕДЯ. А в чём дело? Возьмём и приклеим! Как вы думаете, Надежда Сергеевна?

ВОЖАТАЯ. Портрета, может быть, не надо, а написать следует.

ЛЕНА. А что? Вы, может быть, продиктуете, а я запишу.

ВОЖАТАЯ. Хорошо, запиши так: «Все снимки о жизни первого отряда сделаны юным фотолюбителем Лёшей Ромашкиным без отрыва от участия в общем труде».

ЛЕНА. Лёшей Ромашкиным?

ПЕТЯ. Я же говорил, что он работал, как и все!

ФЕДЯ. Когда же он успел снимки сделать? Никто даже не заметил? А где он проявлял и печатал?

ВОЖАТАЯ. Не видели потому, что Лёша хотел сделать вам сюрприз. Фотографировал он незаметно то из окна, то с дерева или из-за кустика. А проявлял в то время, когда вы бе-

гади на улице. Жаль, что вы не заметили работы своего товарища и так плохо думали о нём.

ФЕДЯ. Это правильно, Надежда Сергеевна. Но ошибку всегда можно

исправить. Лёшины снимки поместим на самом видном месте. Пусть все лопнут от зависти! Молодец, Алёшка!

ЗАНАВЕС

Где дедушка Мазай?

(Загадочная картинка А. Илючека)

Частушки-полевушки

Мы приехали в колхоз,
Дело каждому нашлось:
И капусту поливать,
И частушки сочинять.

Вышел на поле отряд,
Заблудился между гряд.
Отыскали мы ребят —
Все в малиннике сидят!

Василёчки-васильки,
Вы ведь тоже сорняки.
Мы из этих сорняков
Наплетём себе венков!

Не ищите в поле Риту —
Вышла Рита на орбиту:
Все сажают в поле лук —
Рита бегаёт вокруг.

Грядки Верочка полола,
Нежный пальчик уколола.
Плачет Вера третий день:
— Дайте, дайте бюллетень!..

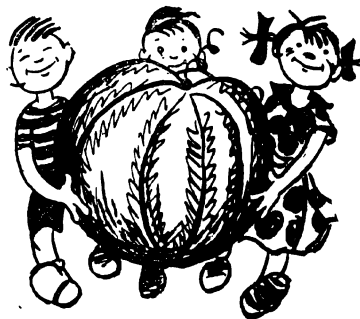
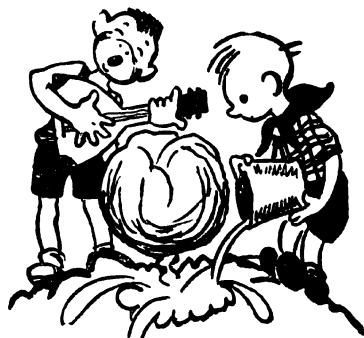
Бродит Маша между гряд,
Выдирает всё подряд:
Где морковка, где сорняк, —
Не поймёт она никак.

Собралась насадка в путь —
В инкубатор заглянуть,
Посмотреть своих цыплят:
Уж не слишком ли шалят!

Ой, несчастье! Вика с Юлей
В чей-то улей заглянули.
Разберись теперь, поди-ка,
Кто тут Юля, кто тут Вика?

Комары кусали нас,
Говорили: «Вкусный класс!»
А в колхозе говорят:
— Замечательный отряд!

Поработала, как надо,
Пионерская бригада!
Кто не верит — приезжай
Посмотреть на урожай!

На огонёк пришёл затейник

Рисунки А. Илючека

КАЗАЛОСЬ бы, совсем закончился концерт у костра, исполнен последний номер. Но костёр-то ещё не догорел. Потрескивает, сыплет искрами в ночное небо. Неохота ребятам расходиться...

И вдруг со стороны леса — хруп-хруп по веткам — идёт кто-то. Подошёл ближе, пригляделись ребята — Лесовик! Ноги еловыми лапками обмотаны, на голове — шапка из папоротника, борода из лишайников до пояса свисает, в руке — посошок можжевельный. Прямо к костру подошёл, на все четыре стороны поклонился — поздоровался. Потом прошёлся вокруг костра и речь повёл:

— Спасибо, ребята, что в гости ко мне на лесную поляну пожаловали! Спасибо, песнями, танцами позабавили! Всё слышал, всё видел. Решил и я в долгу перед вами не оставаться. Вы меня, а я вас позабавлю. Петь я, правда, не умею, плясать староват, стихов не читаю, в пьесах не играю, а вот загадки вам загадаю. И не одну, а несколько кряду. Самому смекалостому дам награду. Начну с загадки простой, старинной, а кончу книжной викториной! А ну, наострите-ка уши! Приготовьтесь-ка слушать!

1. Весной веселит,
Летом прохлаждает,
Осенью питает,
Зимой согревает.
Что это?

2. Зимой скрываюсь,
Весной появляюсь,
Летом веселюсь,
Осенью спать ложусь.

3. В лесу родился,
В лесу вырос.
В дом пришёл —
Всех вокруг себя собрал.

4. Все его любят,
А поглядят на него,
Так сразу морщатся.

5. Зелена, а не луг,
Бела, а не снег,
Кудрява, а без волос.

6. Грузчик, плотник,
Артельный работник,
Без пил, без топоров
Настроил городов.

7. У тебя есть,
У меня есть,
И у дуба в поле,
И у рыбы в море.

8. Был ребёнок —
Не знал пелёнок,
Стал стариком —
Сто пелёнок на нём.

9. Страны без людей,
Города без домов,
Листья без деревьев,
Море без воды.
Что такое?

Отгадали ребята загадки —
Лесовику радостно!

— Молодцы! — говорит. —
А кто из вас лучше всех гео-
графию знает? Кто из вас на
мои вопросы ответит?

1. Что севернее: Камчатка
или Ленинградская область?

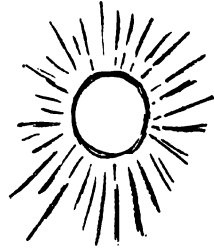
2. В какие союзные республи-
ки можно проехать из Ленин-
града водным путём?

3. Название какой реки Ле-
нинградской области состоит из
пяти предлогов и одного союза?

4. У какой реки один берег
находится в Европе, а другой
в Азии?

5. Какая часть света не име-
ет ни рек, ни озёр?

Разобрались ребята и с гео-
графией.

— Хорошо страну свою знае-
те! — улыбнулся Лесовик. — В
любую сторону пусти — не за-
блудитесь! Коли так, то и с на-
родным творчеством знакомы,
поди? Пословицы знаете? Да-
вайте проверим. Я буду называть
первую половину пословицы, а
кто дальше знает, — пусть до-
сказывает.

1. Не зная броду... (не суйся в воду).
2. Волков бояться... (в лес не ходить).
3. Береги платье снову... (а честь смолоду).
4. Старый друг... (лучше новых двух).
5. Без труда... (не вынешь рыбку из пруда).
6. Молодец среди овец... (а на молодца — сам овца).

И с этой задачей справились ребята, но Лесовик вроде доволен чем-то...

— Загадки — загадками, — говорит, — а вот я вам сейчас соревнования устрою! Какие? Необычные — шуточные!

Положил он на землю два круглобоких коротких брёвнышка.

— Это берега ручья, — говорит и кладёт через «ручей» две длинные жерди. — Кто перейти сумеет?

Перейти трудно. Брёвнышки — круглые, жерди — круглые, ступишь — разъезжаются в разные стороны. У самых ловких ничего не получилось. Победил смекалистый: на брёвнышки положил только одну жердь, а вторую взял в руки и пошёл, упираясь ею в «дно ручья».

Закончились соревнования, сидят ребята, на Лесовика смотрят, ждут, что он ещё придумает. А за Лесовиком дело не станет.

— Кино, — спрашивает, — любите?

— Конечно! — загремел хор голосов.

— Ну, а коли так, давайте игру устроим. Припомните, какие вы знаете кинофильмы, созданные по произведениям Аркадия Петровича Гайдара? Побеждает тот, кто припомнит название фильма последним.

Припомнили ребята пять кинофильмов, потом шесть, семь.. Наконец кто-то и восьмой фильм вспомнил — вышел победителем. А Лесовик новую задачу предлагает:

— Кино-то вы знаете! А вот любите ли музыку? Назовите 10 опер русских композиторов, созданных по сюжетам произведений А. С. Пушкина. Не забудьте назвать и композиторов, написавших музыку к операм.

Нелёгкой оказалась музыкальная задача, но и с нею ребята справились.

— А в заключение, — хитро подмигнул Лесовик, — задам я вам задачу необычную: литературно-математическую! Назовите мне стихотворения, рассказы, повести или романы, в названиях которых содержатся цифры. Я называю цифру, а вы — литературное произведение.

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 15, 17, 20, 50, 60, 80, 93, 1001, 20.000, 100.000, 150.000.000!

* * *

Вы, ребята, пока ещё не встречались с Лесовиком. Вы только прочли о его затеях на страницах нашего журнала. Но кто же вам мешает устроить такой интересный вечер затей у себя в лагере? Лесовик совсем не обидится, если вы используете все его загадки и викторины у себя на вечере.

Ответы на задачи Лесовика

ЗАГАДКИ. 1. Лес. 2. Река. 3. Стол. 4. Солнце. 5. Берёза. 6. Муравей. 7. Тень. 8. Кочан капусты. 9. Географическая карта.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ВИКТОРИНА. 1. Ленинградская область. 2. Во все республики, за исключением Узбекской, Таджикской и Кыргызской. 3. Вуокса. 4. У реки Урал. 5. Антарктида.

КИНОФИЛЬМЫ ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ А. П. ГАЙДАРА. 1. «Дума про казака Голоту». 2. «Тимур и его команда». 3. «Чук и Гек». 4. «Дым в лесу». 5. «Школа мужества». 6. «Судьба барабанщика». 7. «На графских развалинах». 8. «Сказание о Мальчише-Кибальчише» (Союзмультфильм).

ДЕСЯТЬ ОПЕР РУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ НА СЮЖЕТЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА. «Евгений Онегин». «Пиковая дама», «Мазепа» П. И. Чайковского. «Русалка», «Каменный гость» А. С. Даргомыжского. «Руслан и Людмила» М. И. Глинки. «Борис Годунов» М. П. Мусоргского. «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок» Н. А. Римского-Корсакова. «Алеко» С. В. Рахманинова.

ЦИФРЫ В НАЗВАНИЯХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ. «И один в поле воин», Ю. Дольд-Михайлик. «Два капитана», В. Каверин. «Три мушкетёра», А. Дюма. «Четвёртая высота», Е. Ильина. «Пять недель на воздушном шаре», Жюль Верн. «Палата № 6», А. П. Чехов. «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях», А. С. Пушкин. «Девятое января», А. М. Горький. «10 дней, которые потрясли мир», Джон Рид. «Двенадцать стульев», И. Ильф и Е. Петров. «Пятнадцатилетний капитан», Жюль Верн. «Семнадцатилетние», Г. Матвеев. «Двадцать лет спустя», А. Дюма. «Пятьдесят лет в строю», А. Игнатьев. «Шестидесятая параллель», Л. Успенский и Г. Караев. «Вокруг света в восемьдесят дней», Жюль Верн. «Девяносто третий год», В. Гюго. «Тысяча и одна ночь», арабские сказки. «20 000 лье под водой», Жюль Верн. «Сто тысяч почему» М. Ильин. «150 000 000», В. Маяковский.

Фокусы и забавы

НЕБОЛЬШОЙ чемодан. Такой, в каком обычно носят спортивную форму. Но этот чемодан принадлежит не спортсмену: в нём мы видим небольшой бокал, полотняный мешочек с песком, бечёвку, спичечный коробок, кусочек угля, галстук, несколько десятков монет... Вы догадались уже, что перед вами — чемодан фокусника.

Выступления фокусников — манипуляторов, иллюзионистов — всег-

да интересны. Между тем не так уж трудно стать «фокусником». Сейчас мы расскажем, какие фокусы можно показать с помощью предметов, находящихся в маленьком чемодане, а вы терпеливо отработайте каждый номер. Через неделю, самое большее — две, вы станете заправским фокусником.

КУСОК бечёвки около полуметра длиной позволит вам пока-

зать удивительный фокус. Попросив кого-нибудь из зрителей связать вам за спиной руки, вы затем снимаете с себя куртку, хотя руки ваши остаются связанными.

Всё происходит в следующем порядке. Один конец бечёвки обвязывают вокруг запястья вашей правой руки. Заложив затем обе руки за спину, вы просите привязать также и вторую руку другим концом бечёвки,

Рис. 1.

оставляя не очень короткое расстояние между кистями рук. Когда это будут делать, раздвиньте руки, чтобы бечёвка крепко натянулась: это приведёт к тому, что второй узел получится, против воли завязывающего, передвигающимся. После этого попросите кого-нибудь стянуть вам с плеч куртку, так как связанными руками вам до плеч не достать. Когда куртка спустится до локтей и закроет руки, вы одним из пальцев правой руки оттягиваете передвигающийся узел (рис. 1), расширяя охватывающее запястье левой руки кольцо настолько, чтобы руку можно было освободить, и снимаете куртку, пряча в ней руки. Затем всовываете руку обратно в петлю, подтягиваете узел на прежнее место и бросаете куртку на землю. Зрители убеждаются, что руки связаны по-прежнему крепко.

После небольшой тренировки вы будете проделывать всё это быстро, ловко и — главное — безошибочно.

ИНТЕРЕСЕН фокус и с галстуком: ничего нет легче, как завязать его узлом. Но попробуйте сделать это,

не перекладывая концы галстука из одной руки в другую!..

А вы берётесь завязать узел именно так, причём сделаете это очень быстро — моментально.

Возьмите галстук за концы так, чтобы один конец его свешивался с ладони наружу, а другой — внутрь (рис. 2). Теперь сблизьте руки и захватите мизинцем и безымянным пальцами правой руки конец, свешивающийся с левой ладони, а такими же пальцами левой руки — другой конец галстука, и быстро разведите руки. Готово!

Поупражнявшись, вы будете проделывать фокус так быстро, что никто из зрителей не заметит, как вы перехватываете концы галстука.

ПЕСОК в вашем мешочке тоже не простой. Это — чистый, мелкий песок, который вы сперва тщательно

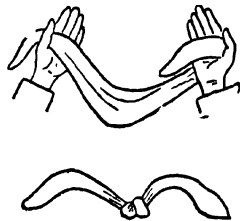

Рис. 2.

промываете несколько раз в горячей воде и высушиваете на солнце, а затем высыпаете на сковороду вместе с куском свиного сала и поджариваете, пока не сторит весь жир. В результате каждая песчинка оказывается покрытой тонким слоем жира. С таким песком можно показать забавный фокус.

Попросите кого-нибудь принести ведро воды и высыпьте в него горсти две песка. Затем предложите зрителям убедиться, что песок действительно лежит на дне и покрыт водою. Показав зрителям, что ваши руки пусты, вы опускаете одну руку в ведро и вынимаете горсть... сухого песка! В доказательство, что песок действительно сух, вы дуете на ладонь, и песок разлетается во все стороны, как пыль.

СПИЧЕЧНЫЙ короб в вашем чемоданчике, как вы уже догадались, тоже с секретом... Во-первых, у него обе стороны лицевые — на нижней стороне крышки аккуратно наклеена вторая этикетка. Сам короб пустой; но к донышку снаружи приклеен один ряд спичек. Лучше приклеить не целые спички, а расщеплённые вдоль, что можно сделать с помощью острого ножа или лезвия безопасной бритвы.

С таким коробком можно показывать разные фокусы. Например, такой: достав коробок, вы приоткрываете его,

повернув к зрителям так, чтобы они видели донышко с наклеенными спичками. Коробок полон! Закрыв коробок, положите его на видное место и попросите кого-нибудь из зрителей сесть поближе и «караулить» его. Сами покажите затем какой-нибудь другой фокус. По окончании его возьмите коробок, откройте и дайте всем убедиться, что он совершенно пуст!.. Пристыдите «караульщика».

КУСОЧКУ угля в вашем выступлении отводится очень ответственная роль. Опустив обе руки в чемодан и делая вид, что ищете «затерявшийся» уголёк, запачкайте уголём три ногтя левой руки. Затем вручите уголёк кому-нибудь из зрителей и попросите его «нарисовать» на скамье или на сиденье табурета три жирные точки (рис. 3). Вы обещаете протереть эти точки сквозь доску... Покажите ладони обеих рук, чтобы зрители убедились, что они чисты, затем просуньте левую руку под скамейку, прижав ладонь к тому месту доски, где сверху поставлены точки. Правой же рукой накройте точки и энергично трите доску. Пока внимание зрителей привлечено к действиям

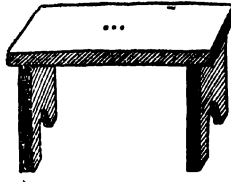

Рис. 3

правой руки, на один момент сожмите в кулак левую руку, находящуюся под скамейкой, в результате чего уголь с ногтей перейдёт на ладонь, где отчётливо обозначатся три чёрточки. Извлеките левую руку и покажите ладонь зрителям.

Этот фокус очень прост и чрезвычайно эффектен. Уголь можно заменить чем-нибудь более красящим, например, гримировальным карандашом.

ЧТО ещё есть в чемодане? Бокал, монеты, кусок бечёвки в 4 метра длиной. Эти предметы помогут показать два забавных номера.

Поставьте бокал на стол и осторожно наполните его до самых краёв водой (лучше подкрашенной). Спросите зрителей, что можно положить в бокал, чтобы из него не пролилось ни капли? Вам ответят: несколько булавок или иголок, две-три монеты, и т. п. Тогда вы торжественно выкладываете

рядом с бокалом стопку из нескольких десятков гривенников, которая выглядит очень внушительно, и заявляете, что положите в бокал все эти монеты, не пролив ни капли... И это вам удаётся: осторожно, стараясь не всколыхнуть воду, вы опускаете одну за другой все монеты. Вода поднимается «пирожком», но не проливается. Прежде чем показывать этот номер, проверьте свой бокал. Количество монет, которые можно в него опустить, зависит только от ширины бокала, глубокий же он или мелкий — значения не имеет. Поэтому лучше иметь дело с мелким и широким бокалом — опыт будет ещё поразительнее. При ширине бокала в 70—72 мм вы сможете положить в него до 70 монет!

Затем вы достаёте бечёвку длиной в четыре метра и предлагаете кому-либо с помощью ножа пятнадцать раз разрезать бечёвку пополам. Задание кажется легко выполнимым (бечёвка в четыре метра выглядит внушительно), кто-нибудь охотно берётся за него и... терпит неудачу! Если аккуратно отмерять каждый раз середину бечёвки, то больше одиннадцати разрезов сделать не удастся. Проверьте.

КОСМИЧЕСКАЯ

Музыка Леонида Гарина

Слова Беллы Катон

mf
БЯ.ТА ЗАПУС.КА.ЮТ РА КЕТУ НА ЛУ.

ну, РЕ.БЯ.ТА ЗАВ.ЛЮТ ВСЕИ.ДО.ЛОЙ ВОЙ.НУ!» И КАЗАКИ-РАЗБОЙНИКИ, ПЯТНАШКИ-ПОБЕ.

Прпев.
ГУШКИ СЕЙЧАС РЕВЯТАМ КАЖУТСЯ, КАК ДЕТСКИЕ ИГРУШКИ. РЕ.БЯ.ТА, РЕ.БЯ.ТА, ЧУ.ДЕСНО МЫ ЖИ

ВЁМ ОВ ЭТОМ МЫ ВЕ.СЁ.ЛУЮ ПЕСЕНКУ СПОЁМ ОВ Э.ТОМ МЫ ВЕ.СЁ.ЛУ.

1. 2. 3.
Ю ПВ.СЕМ.КУ СПО.ЁМ 2.Мо.Жу СПО.ЁМ

1.

Ребята запускают
Ракету на Луну,
Ребята заявляют всем:
«Долой войну!»
И казаки-разбойники,
Пятнашки-побегушки
Сейчас ребятам кажутся,
Как детские игрушки.

ПРИПЕВ:

Ребята, ребята,
Чудесно мы живём!
Об этом мы весёлую
Песенку споём. } 2 раза.

2.

Моря и океаны —
Изведанный маршрут,
Космические дали
Всех ребят зовут.
Мы скоро кончим школу,
Пройдёт немного лет,
Мы станем капитанами
Космических ракет.

Припев.

3.

Ребята запускают
Ракету на Луну,
Ребята заявляют всем:
«Долой войну!»
Ребята твёрдо знают:
На свете будет мир —
Об этом весть разносится
И в космос и в эфир.

Припев.

 ЮНЫХ

Весна

Почки надулись,
Как будто сердятся,
Видимо, неспроста!..
Прыгнули почки на каждое деревце —
Хочется силой скорее помериться
С почками на кустах.

Плечи расправив,
К солнцу ближе
Тянется лес ветвей.
Прыснули почки:
— Солнце-то рыжее!
Брызнули горстью зелёных огней.

Оля БАЖЕНКОВСКАЯ
6-й класс, 76-я школа

Рысь

Много страшных есть историй!
Шли однажды Алла с Борей,
Видят — котик озорной
Катит шишку под сосной.
Подтолкнёт, затем вприпрыжку
Догоняет снова шишку.
Гибкий, ловкий, словно рысь.
Коготочков берегись!
Повстречала Лиду Алла
О котишке рассказала,
Лида — Юрке,
Юрка — Нюрке,
Нюрка — Оле,
Оля — Толе:
— Слышал, Толик? Зверь лесной
Поселился под сосной.
Ну и жуткие когтищи!..
Ночью светятся глазщи!..
Говорят, что это рысь.
Коготочков берегись!

Рассказал о страшном звере
Толя — Гоше...
Гоша — Вере,
Вера — Ларё,
Ларя — Варё,
Варя — Саше:
— Слышал? Бой
Был недавно под сосной —
На прохожих рысь напала.
Парню руку оторвала,
Искусала старика,
Он помрёт наверняка.
И старушка с внучкой малой
Вряд ли выживут, пожалуй.
Рассказал об этом вскоре
Саша — Маше,
Маша — Боре,
Боря — Алке,
Алка — мне.
От себя добавлю кратко:
Рыси ходят... два десятка,
Как огни, глаза горят —
Все об этом говорят!

ВИКТОР Голявкин — молодой ленинградский писатель, по профессии художник, студент последнего курса института имени Репина. Одна из картин В. Голявкина экспонировалась на выставке Всемирного фестиваля молодёжи в Москве.

В. Голявкин пишет рассказы для детей, печатается в журналах «Мурзилка», «Костёр». В 1959 году в Детгизе вышел сборник рассказов В. Голявкина «Тетрадки под дождём».

Виктор Голявкин

Рисунки М. Беломлинского
и Г. Ковенчука

Нехорошо получилось

ПЕРЕД уроком ребята построились в пары. Таня — дежурная проверяла у всех руки, уши — чистые ли?

А Вова за парту спрятался. И сидит там, как будто его не видно. Таня кричит ему:

— Вова, иди покажи свои уши! Не прячься!

А он словно не слышит. Сидит под партой, не шевелится. Таня опять ему:

— Вова, ну! Покажи свои уши и руки!

А он опять ни слова.

Когда Таня у всех проверила, она подошла к парте, где спрятался Вова, и говорит:

— А ну, вставай, как не стыдно!

Пришлось Вове вылезти из-под парты. Таня вскрикнула «ой!» и попятилась. Он был весь в чернилах — лицо, руки, даже одежда.

А Вова и говорит:

— У меня немножко руки грязные были. А чернила я только что пролил — когда залезал под парту.

Вот как нехорошо получилось!

Про Луну и про технику

МЫ с Вовкой беседовали о Луне. О том, как мы на Луну полетим. Нам хочется на Луну полететь, посмотреть, какая она. Погулять по Луне. На коньках по Луне покататься. А если там катка нет? Тогда свой каток сделаем. Мы где угодно каток можем сделать.

— Туда очень быстро лететь, — сказал Вовка, — фьють — и там!

— Так быстро? — Я не поверил.

— А ты, — сказал Вовка, — что думал?

— Я думал дольше.

— Ты газеты читал?

— А ты читал?

— Я не читал, но знаю. Все знают, что нам на Луну лететь — фьють — и там! У нас техника, знаешь, какая? Космическая!

Я не знал, что такое «космическая». Но у Вовки не стал спрашивать. Пусть не думает, что я не знаю. Подумаешь, школьник! Я осенью тоже в школу пойду. Пусть только пройдут весна и лето. А про Луну я у папы спрошу. Он лучше Вовки знает. Вовка ведь тоже газет не читает. Хотя он и школьник.

Папа мне всё рассказал про Луну. Ракета летит на Луну двое суток. А не фьють — и там. Так не бывает.

Попался Вовка! Что теперь он ответит? Ему будет стыдно.

Но Вовка совсем не смутился.

— Ну и что же, — сказал он, — Луна, знаешь, где?

— Известно где, — говорю, — на небе.

— В том-то и дело, что на небе.

Чего, думаю, он хитрит? Уж сознался бы. Я ему про Луну, а он мне про небо.

А он продолжает:

— Луна на небе. Она далеко. На поезде до неё миллион дней нужно ехать. А на ракете всего двое суток. Вот и получается: фьють — и там!

Я ему ничего не ответил.

Потому что он прав оказался.

«Козёл-баран»

У НАС в школе есть урок пения. Мы там разные песни поём. Я вообще люблю песни петь, только слов я иногда не знаю. Учить слова никому неохота. Хорошо, когда сразу запомнишь. Только разве сразу запомнишь?

Однажды Вовка пел песню. Он совсем слов не знал. Так он пел совсем другие слова. Какие попало. И никто не заметил.

В одной песне я тоже слов не знала. Учитель вызвал меня эту песню спеть. Я сказала учителю:

— Пожалуйста, я вас прошу погромче. А то мне не слышно будет.

А про себя думаю: он не услышит, что я буду петь, а я буду петь, что попало.

Он посмотрел на меня и сказал:

— С удовольствием! — и заиграл во всю силу.

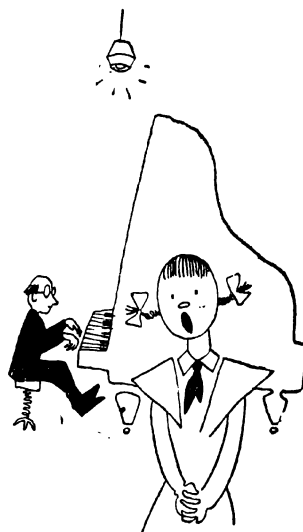
А я тихо запела. Я пела два слова: «козёл-баран». Только мотив я верно пела. А слова были «козёл-баран».

Учитель не остановил меня. Он не сделал мне замечания. Только когда я петь кончила, он спросил:

— Хорошо было слышно?

— Хорошо, — говорю, — очень даже!

— А теперь, — говорит, — я играть буду тихо. А ты пой погромче. Только, пожалуйста, без козла. И без барана, конечно...

Матрёшки,
 Отчизны моей сувениры!..
 Везут вас
 Во все закоулки мира —
 В старинные замки,
 В дома из бамбука,
 В подарок для дочки,
 Для малого внука.
 Везде — в небоскрёбе
 И в домике-лодке —
 Желанная гостя
 Матрёшка в платочке,
 Игриво завязанном
 Под подбородком
 Двойным,
 Симпатичным таким
 узелочком...

Сны бродят по свету.
 На лунной дорожке
 Большая матрёшка,
 Поменьше матрёшки...
 Не видно средь них
 Только крошки-
 матрёшки —
 Она под щекою,
 В ребячьей ладошке...

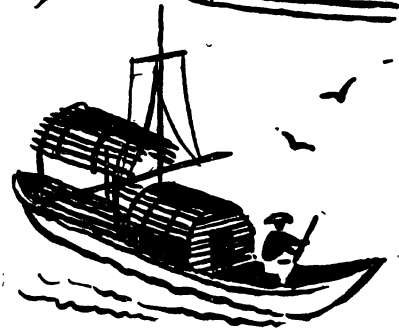

Рис. П. Вискова

Н. Силков

Новый табурет

Я строгаю и пилю,
 Доски толстые колю.
 Шумно в кухне день-
 деньской,
 Как в столярной
 мастерской.
 Непонятно, почему
 Все волнуются в дому —
 Ждут мой новый табурет,
 Словно дома стульев нет.

Рассказы о художниках

Дыхание земли

ОТКИНУВШИСЬ на спинку мягкого резного кресла, Мейссонье, невысокий толстый мужчина с округлым холёным лицом, удовлетворённо рассматривал только что законченную картину. Его маленькие прищуренные глаза самодовольно сверкали, точно капельки ртути.

Да, картина получилась на славу. Тройка борзых коней. Изпод копыт высоко вверх летят комья снега. Экипаж, вооружённые гвардейцы... Всё исполнено безукоризненно, с исключительной рельефностью. Кто ещё сумеет написать так! Не зря к нему в Париж за советами едут художники со всего света.

Неожиданно в мастерскую вошёл лакей.

— Мосье! К вам иностранец. Говорит, что хочет учиться у вас. Работы свои принёс...

Мейссонье разгладил складки голубого шёлкового халата и резким движением головы откинул на плечи пряди длинных каштановых волос.

— Иностранец? Просите... Да и работы свои пусть захватит.

Через несколько минут на пороге появился высокий широкоплечий юноша в белоснежной рубашке, расшитой красно-чёрным узором, и тёмно-синих широких брюках, низко свисающих на голенища юхтовых сапог.

Войдя в комнату, юноша не решительно остановился, Про-

сторная мастерская с высоким потолком и стеклянной стеной, сквозь которую вливались потоки яркого света, показалась ему сказочным дворцом. Тяжёлые сапоги словно приросли к порогу.

— Заходите, — приветливо улыбаясь, промолвил Мейссонье.

Ему было приятно, что иностранец растерялся. Правда, тут терялись и седоголовые, а у этого — под длинным, с едва приметной горбинкой, носом чуть темнеет пушок, который даже нельзя ещё назвать усами.

— Заходите! Только почему же вы с пустыми руками? Я ведь говорил, чтобы вы принесли и свои работы.

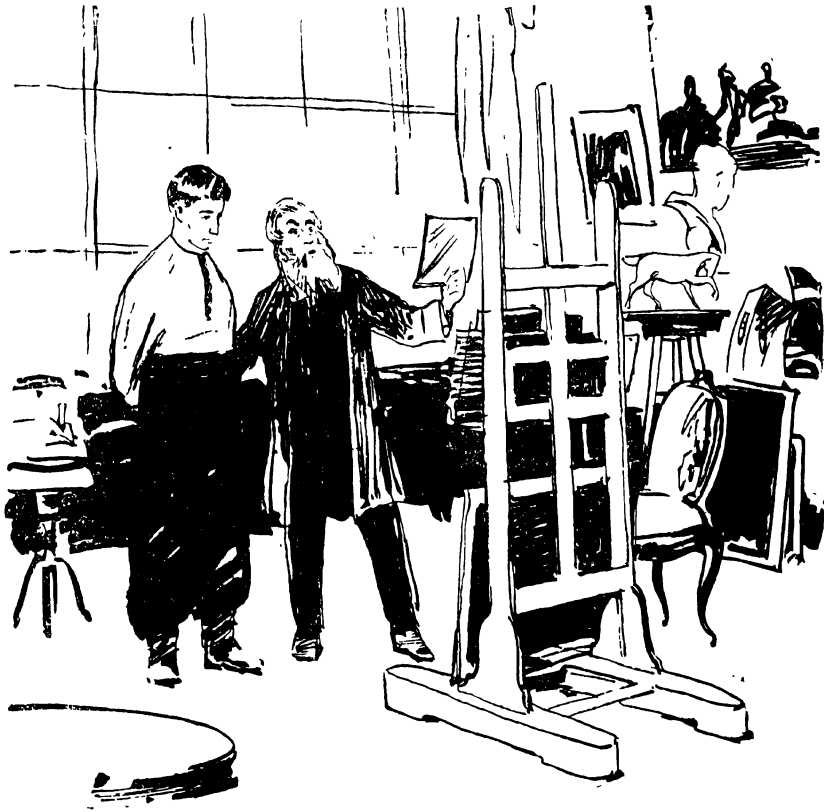
— Они при мне...

— Ах, вы принесли карманный альбомчик? — В голосе художника прозвучала нотка неудовольствия. — Я думал о более серьёзных вещах. Если не картины, то в крайнем случае, эскизы, этюды. Ну, что ж... Если уж пришли, — показывайте.

Осторожно ступая, юноша сделал несколько шагов, вытащил из кармана небольшой свёрток и протянул его художнику.

Мейссонье не торопился брать свёрток.

— Кстати, откуда вы? — спросил он, разглядывая рубаш-

ку юноши. — Интересный рисунок...

— С Украины.

— Откуда, откуда?

— С Украины. То есть с Малороссии...

— А-а, из России. Так вы закончили Петербургскую академию художеств?

— Да нет. Я только в гимназии учился.

— Ах, только в гимназии?..

— Там, конечно, живописи учили мало. Я больше сам рисовал... с натуры... пейзажи... А недавно прочитал в «Нивё», что вы даёте советы художникам всех стран. Решил поехать в Париж...

Последние слова юноша произнёс как-то тихо. В Париж... Нелёгкой была эта дорога... Де-

нег, которые он получил за проданные картины, с трудом хватило на билет лишь только до Франкfurта. Дальше пришлось ехать «зайцем».

Выразительные карие глаза юноши, робко глядевшие из-под широких тёмных бровей, вдруг остановились на только что законченной картине.

«Кони, словно живые. Кажется, вот-вот спрыгнут с полотна. Вот это мастер!.. А я побеспокоил его, принёс рисуночки, которые, возможно, ничего не стоят...»

Рука, протянутая вперёд, со свёртком быстро опустилась, словно упала вниз.

— Простите, мосье художник. Напрасно я вас беспоко-

ил. У меня тут и показывать нечего. Несколько этюдов...

— Ну, ничего, — равнодушно произнёс Мейссонье и небрежно развернул свёрток. Поднёс поближе к глазам один этюд. Посмотрел на него несколько минут, не произнося ни слова.

«Чего он молчит? Не нравится?» — думает юноша. Его лицо вдруг покрылось густым потом.

Вот Мейссонье схватил в руки все работы и начал поспешно их просматривать.

Юноша затаил дыхание: «На остальные работы он даже и смотреть не хочет...»

А Мейссонье уже расставляет этюды в один ряд на мольберте. Художник всматривается в них, не отрывая взгляда. Смущённый юноша даже не замечает, как дрожат белые, слегка припухшие, руки Мейссонье.

Художник стремительно поднимается.

— Я почувствовал дыхание вашей прекрасной земли! Не вы у меня, а я у вас должен учиться писать так тонко, так замечательно писать...

И знаменитый художник, не скрывая блеск в глазах, расцеловал юношу.

А с маленьких этюдов, действительно, как живая, вставала Украина: роскошные сады, из которых выглядывают беленькие аккуратные хатки, раскидистые вербы над прудами, бескрайние поля, на которых наливаются рожь и колосится пшеница, глубокое, бездонное небо...

Так встретились замечательный французский живописец Жан-Луи-Эрнест Мейссонье и ещё не известный тогда украинский художник-самоучка Иван Павлович Похитонов.

Замечательный клад

ХОЛОДНЫМ осенним утром, когда на земле и на крышах зданий сединою лежал иней, дворник Московского училища живописи, скульптуры и зодчества, низенький безбородый старичок, который нёс корзину с мусором к большому длинному ящику, вдруг остановился. В ящике кто-то застонал.

— Свят, свят, свят... — испуганно прошептал старик. — Что это? Почудилось, или правда кто-то стонет?

Поставив корзину на землю, дворник прислушался. Из ящика снова донёлся стон.

Старик обернулся в ту сторону, где на фоне ясного голубого неба красивыми силуэтами вырисовывались куполы церкви Фрола и Лавра, набожно перекрестился и кинулся в свою камеру.

— Что случилось? — встретила его на пороге жена, маленькая сгорбленная старушка.

— В ящике... стонет кто-то...

Старушка вздрогнула. С её головы, словно пух одуванчика, слетел старый вязаный платок, открыв седые волосы.

— Ой, ой! Не приведи господи...

Приблизившись к ящику, они с опаской заглянули в него.

— Мальчик, — прошептала старушка. — Посинел как!..

— Замёрз... А может, и больной... Заберём его в комнату.

— А если у него холера?

— Какая там холера! В Москве уже давно холеры не слышно.

Старики осторожно взяли мальчика и отнесли в свою каморку. Он даже глаз не открыл, лежал, согнувшись калачиком, и время от времени стонал.

Дворник с женой молча склонились над ним.

Мальчику было лет двенадцать. С его тонкими, нежными чертами лица и чёрными курчавыми волосами никак не гармонировала грязная изорванная рубашка и дырявые ботиночки.

— Наверно, беспризорный, — нарушил молчание дворник.

— Что же делать? Отвезти его в больницу для неимущих?

— Там не присмотрят, — покачал головой дворник. — Умрёт... А какой же славенький мальчик!

Тяжело вздохнул и умолк.

— Знаешь что, старуха? — вдруг обратился он к жене. — Пусть он остаётся у нас.

Они укутали его в ватное одеяло и уложили в постель.

Через некоторое время мальчуган открыл глаза.

— Как тебя зовут? — спросил дворник.

— Исаак...

— А где ты живёшь? Где твои родители?

Исаак не ответил. На его больших карих глазах заблестели слёзы.

— Сирота, — переглянулся дворник с женой и снова обратился к мальчику:

— А как же ты попал в этот ящик?

— Я ещё с лета в нём ночую. Он лучше других ящиков для мусора. В нём всегда столько бумаги...

И тебе не холодно было там?

— Летом нет... А когда осень пришла, стало холодно.

— Кушал-то ты что?

Мальчик отвернулся и рукавом грязной рубашки смахнул слёзы, покотившиеся по щекам.

— Ну, ладно, — сказал двор-

ник и ласково погладил его кудри. — Поправляйся и, если согласен, оставайся у нас. Я уже старей... Будешь помогать мне в работе.. А заболеем мы со старухой, — хоть воды подашь. Правильно, старуха?

— Оставайся у нас, — приветливо обратилась к мальчику и жена дворника.

Н Е прошло двух недель, как мальчик выздоровел и начал помогать дворнику. Он подметал двор, носил воду, пилил и колот дрова. Зайдет в класс, чтобы подкинуть в печку дров, быстро управится с делом и с восхищением принимается рассматривать ученические рисунки.

— Нравятся? — спросил его как-то Алексей Кондратьевич, учитель с большой чёрной бородой.

— Нравится... — вздохнул Исаак и торопливо кинулся к дворнику. — Дедушка! Бабушка наша такая слабенькая... Когда закончатся уроки, я за неё вымою в классах полы и протру окна! Хорошо?

— Ладно, ладно, мой хороший!..

На следующий день все удивлялись исключительной чистоте в рисовальных классах.

— Это Исаак постарался, — гордо заявил дворник.

К удивлению дворника и его жены, Исаак начал мыть полы в рисовальных классах почти ежедневно, работая там допоздна. Часто он возвращался в каморку чем-то взволнованный и долго не мог уснуть.

— Ты не переутомляйся так, — не раз говорил ему двор-

ник. — Зачем в классах мыть полы ежедневно? Двух раз в неделю достаточно.

Исаак отворачивался к стенке, молчал и тяжело вздыхал.

— Может, у тебя болит что-нибудь?

— Нет...

— А чего же ты такой грустный?

— Не выходит у меня, дедушка...

— Что не выходит?

— Да так...

И снова умолкал.

А ночью просыпался, водил рукою по стене, словно что-то чертил, и всё шептал: «А может быть, вот так?»

Однажды поутру, когда дворник проснулся, Исаака в каморке не было.

— Исаак! Исаак!

— Чего кричишь? — спохватилась старуха.

— Исаака нет...

— А где же он? Ещё руки на себя наложит... Последние дни он точно не при своём уме был...

Оба поспешно оделись и кинулись во двор.

— Исаак! Исаак!

Мальчик не ответил.

Тревожно переглянувшись, они осмотрели все закоулки, но нигде не нашли мальчика.

— Как в воду канул, — грустно сказал дворник.

— А может, он в училище?

Старики кинулись в дом. Было ещё рано. В коридоре и классах царил тишина.

Но что это? В одном из классов, кажется, скрипнул стул.

Дворник приоткрыл дверь и радостно окликнул:

— Исаак!

Из рук мальчика выпал каран-

даш и звонко стукнулся об пол.

— Ты тут, а мы тебя повсюду ищем!

Исаак стоял подле мольберта, виновато опустив глаза.

— Что ты тут делаешь?

Не отвечая на вопрос, мальчуган робко спросил:

— Дедушка, а мне ничего не будет? Я семь листов испортил...

— Как это испортил?..

— Перерисовать хотел, — указал он рукою на одну из репродукций, висевших на стене. — А у меня не получалось. Но вот эта получилась...

Дворник взглянул на мольберт и увидел точно такой же рисунок, как и на стене. Далеко-далеко протянулась дорога. Вдоль неё задумчиво склонились курчавые берёзы.

— Это ты нарисовал? Сам? Ты посмотри, старуха! Талант! Ей-богу, талант!

— Что тут за ранний талант? — раздался у порога густой бас Саврасова, одного из преподавателей школы.

— Алексей Кондратьевич, — кинулся к нему дворник. — Посмотрите, как Исаак рисует...

— Исаак?

Саврасов подошёл к мольберту, взглянул на рисунок, на мальчика, потом обернулся к дворнику и его жене:

— Замечательный клад вы открыли!.. Гордиться будете Исааком. Отныне — он ученик нашего училища...

Ни старый дворник, ни его жена не знали, что Исаак Левитан станет знаменитым, замечательным художником...

Перевёл с украинского РУЖИНСКИЙ

ЧИТАТЕЛИ «Ленинских искр» и «Искорки» помнят, наверное, рисунки художника Сердюкова. Они часто появляются на наших страницах. Художник иллюстрировал несколько книжек для взрослых и для детей. А недавно Владимир Иванович принёс в редакцию целую пачку весенних зарисовок с натуры. Семь из них вы видите на этом развороте.

По нашей просьбе Владимир Иванович сделал для «Искорки» и свой автопортрет.

Друзья гол...

Мама читает.

Солнечный узор.

Вокруг фонтана

Весенние зарисовки

убей

Из школы

Матч в разгаре.

Ловко придумали!

В ПОХОДЕ

Хорошо туристским летом
По родной земле бродить,
Путь по звёздам и приметам,
Не плутая, находить.

Если ель растёт не в роще,
А в сторонке, то на ней
Ветви к северу короче,
К югу гуще и длинней.

Годовые кольца пней
Сжаты с севера плотней.
Мохом с той же стороны
Валуны утеплены.

Хорошо приметы знать —
Можно дождик предсказать:

Муравьи перед дождём
Убегают в норки,
Пчёлы в домике своём
Опускают шторы.

В душном небе проплывают
Кучевые облака,
Низко ласточки летают —
Будет дождь наверняка.

Хорошо, друзья, за лето
Обойти свой край пешком,
Веря в мудрые приметы,
Стать природы знатоком.

Рис. В. Адаева

Я РАССКАЖУ вам сейчас историю о Марице и её брате Раду.

Это произошло в Карпатах, в горах Румынии, вон там, за теми далёкими странами.

В то время, о котором пойдёт речь, Марица была маленькой девочкой, с чёрными, как летняя ночь, косами и глазами цвета незабудок.

Каждое утро, отправляясь вместе с Раду пасти овец и поросят, она сочиняла какую-нибудь песенку и разучивала её с младшим братом. Раду легко их запоминал. А в деревне говорили:

— У Марицы голос прозрачнее ручейка, бегущего по белым камням, свежее родника, журчащего в густом папоротнике; она поёт нежнее, чем майский ветерок среди белых цветов яблони.

Дети пасли стадо под соснами и лиственницами, недалеко от толстой стены замка. Этим замком владел господин по имени Чёрный Медведь.

Замок, поля, сады и луга принадлежали господину Чёрному Медведю. И даже скалы и снег

на вершинах гор, деревня с её жалкими лачугами, деревянные плуги, лопаты, скот и даже мужчины, женщины и дети — всё принадлежало в те времена грозному Господину.

И только песни Марицы ему не принадлежали. Он ничего о них не знал и никогда их не слышал. Девочка дарила свои песни отцу, матери, брату Раду и своим друзьям.

Иногда, когда девочка пела слишком громко, бабушка говорила:

— Тише, Марица, тише, мой цветочек. Если Чёрный Медведь проедет мимо, он подумает, будто мы веселы, что нашли клад, и он захочет его отнять у нас...

И тогда Марица пела вполголоса до глубокой ночи.

ГОСПОДИН Чёрный Медведь был жестоким и злым хозяином. Высокий рост, огромная сила, свирепый взгляд и тяжёлые кулаки заставляли дрожать его слуг.

По утрам управители объезжали земли с кнутами и палками в руках. Ни на одну минуту

крестьяне не могли оторваться от работы. Иногда Чёрный Медведь внезапно появлялся на своей вороной лошади с хлыстом в руке; лицо сумрачное, борода взъерошенная.

Из-под копыт лошади летела грязь и пыль, хлыст гулял по спинам несчастных людей. Нищие землянки и сгорбленные лачуги ещё больше прижимались к земле от страха.

После охоты или прогулки Чёрный Медведь возвращался к башням своего замка. Подвешенной мост скрипел, опускаясь пе-

ред ним. Слуги шёпотом передавали друг другу: «Берегитесь, Господин приехал».

Марица и её брат Раду пасли стадо под деревьями возле стены замка, боясь дотронуться до неё хотя бы кончиком пальца, потому что жестокий господин и его управители могли бы счесть это за оскорбление.

Однажды, когда брат и сестра отошли от стада в поисках пропавшей овцы, они повстречали Розу — маленькую красную Розу. Робкий и нежный цветок только что распустился у подножья сосны. Как он мог здесь появиться? Дети этого не знали. Они осторожно подошли к цветку, сдерживая дыхание, так как он мог осыпаться от малейшего дуновения, тихонько сели возле него и стали рассматривать с восхищением.

Как удалось этому крошечному алому цветку выжить здесь, среди травы? Может быть, какое-нибудь зёрнышко вырвалось из удивительного сада в замке и проросло случайно под этими деревьями?

— Смотри, Роза одета в атлас! — сказала Марица.

— На ней платье цвета заходящего солнца, — сказал Раду. Я никогда не видел такой красивой Розы.

— Я никогда не вдыхала такой тонкий и такой сильный запах, — добавила Марица.

И оба они прошептали:

— Как Вы прекрасны, милая Роза!

И маленькая Роза заговорила, окутывая их изумительным ароматом:

— Наконец-то вы пришли! А

я так боялась, что вы пройдёте мимо. Дети, унесите меня с собой домой! Здесь так тоскливо, и потом я боюсь, что меня растопчет лошадь Чёрного Медведя. Возьмите меня с собой и посадите в горшок с землёй.

— Мы сделаем всё, как ты говоришь, и не причиним тебе боли, — сказал Раду.

Дети осторожно выкопали маленький розовый куст, и Раду спрятал его под своей рваной рубашкой.

Они принесли его в свою лачугу и посадили в глиняный горшок. Весь этот вечер Марица пела, а маленькая красная Роза благоухала на весь дом.

НЕСКОЛЬКО дней спустя господин Чёрный Медведь позвал своего Главного Управителя.

— Меня ничто не радует, — сказал он ему, — найди мне какое-нибудь развлечение. Если ты ничего не придумаешь, — тебя высекут.

— Не пожелает ли Ваше Могущество приказать, чтобы завтра была устроена большая охота?

— Нет, — резко ответил Господин. — Я убил двадцать коз на прошлой неделе. Кабаны и медведи так боятся меня, что убивать их становится слишком легко. А это скучно. Придумай что-нибудь другое.

— Не пожелает ли Ваше Могущество приказать, чтобы принесли нефритовые ожерелья и агатовых птиц, дабы вы могли ими любоваться?

— Нет, это слишком скучно. Драгоценности очень хрупки.

Они ломаются у меня в руках. Придумай что-нибудь другое!

— Не пожелает ли Ваше Могущество приказать садовнику принести удивительные цветы?

— Нет, все цветы уродливы. Я не люблю их. Мне скучно.

Главный Управитель не знал, что придумать.

И вдруг:

— Не пожелает ли Ваше Могущество послушать песню?

— Песню? Это скучно.

— В деревне есть одна девочка, говорят, она замечательно поёт и сочиняет песни о чём угодно.

— Кто же эта наглая девчонка? — спросил Чёрный Медведь.

— Ребёнок, одна из ваших слуг, Ваше Могущество.

— Ладно, приказываю её привести. Пусть она поёт, раз нет ничего лучшего.

Тогда Главный Управитель послал стражников схватить Ма-

рицу. Они вырвали её из рук родителей и увели с собой.

Чёрный Медведь сурово посмотрел на неё и приказал петь.

Но страх сжал горло девочки, и она не могла произнести ни звука.

— Негодяйка, пой тебе говорят! — закричал Главный Управитель.

— Будешь петь, мерзавка? — зарычал Господин, потрясая кулаком.

Марица отшатнулась.

— Пой, или тебя высекут!

— Пой, или тебя истребуют собаки!

Марица молчала. Она трепетала от страха. Сердце сильно билось. Она не могла поднять глаз на свирепое лицо Чёрного Медведя.

— Пусть приведут её отца! — приказал Господин.

Стражники помчались в поле и схватили отца Марицы.

Когда он предстал перед Господином, тот нахмурил брови:

— Прикажи своей дочери петь для меня!

— У неё очень слабый голос, — сказал отец.

— Пусть поёт, деревенщина! Скажи ей, чтобы пела, или вам обоим не поздоровится!

— Она очень робкая, — сказал отец. — Она ведь ещё только ребёнок и её легко испугать.

— Как? Ты осмеливаешься рассуждать? — вскричал Чёрный Медведь. — Взять этого негодяя и бросить в самое глубокое подземелье, а эту девчонку посадить в тюремную башню до тех пор, пока она не захочет петь.

И напрасно вечером ждали

Раду и мать. Ни отец, ни маленькая Марица не вернулись домой.

— Живы ли они ещё? — спрашивала себя мать. — Нельзя ожидать ничего хорошего в тюрьме у Чёрного Медведя.

— Если бы я был птицей, — сказал Раду, — я перелетел бы через толстую стену, чтобы повидать их.

А дедушка сказал, печально качая головой:

— Тюрьмы и подземелья Чёрного Медведя не имеют ни окон, ни щелей.

— О чём вы говорите? — спросила маленькая Роза из своего глиняного горшка.

И Раду сказал ей, что стражники схватили отца и что отец и сестра находятся теперь в тюрьме.

— В тюрьме? — переспросила маленькая Роза.

— В глубокой тюрьме без щелей и окон, окружённой очень толстыми стенами.

Маленькая Роза, казалось, задумалась. И вдруг она обратилась к мальчику:

— Дай мне воды. Я хочу пить. Дай мне воды. Без воды я не могу расти.

Раду вылил в глиняный горшок немного воды, которая оставалась на дне кувшина.

И вот, как только стемнело, Роза начала расти.

— Вам больше не надо воды? — спросил Раду. — Вы уже напилась?

— Нет. Я хочу пить. Я очень хочу пить.

— Но в кувшине больше нет воды, милая Роза.

— Я очень хочу пить.

— На дворе совсем темно.
— Пойди принеси воды, Раду, — тихонько прошептала Роза. — Мне надо много пить, чтобы вырасти и освободить Марицу.

— Как вы это сделаете?

— Вот увидишь. Пойди принеси воды.

И Раду пошёл в чёрную ночь, чтобы принести воды.

Он вернулся бегом и вылил весь кувшин в глиняный горшок. Вдруг розовый куст стал очень быстро расти... Вот он уже протянул к двери свои длинные и сильные руки, снабжённые твёрдыми шипами.

— Раду, смотри, как я расту! — сказала Роза и добавила: — Раду, открой мне дверь.

Руки Розы продолжали расти, они перешагнули порог, пересекли улочку, затем другую, вышли из деревни, расстелились по полям и лугам в направлении замка.

В ЭТО время Господин весело ел и пил. От радости, что у него в тюрьме томятся люди, к нему возвратились аппетит и жажда. Он сидел один за длинным столом, и толпа слуг без конца подносила ему жареных гусей, молочных поросят, куски жаркого и бутылки с вином.

Вдруг какой-то глухой удар потряс стены замка. Сажа и пыль посыпались из камина.

— Это что такое? — прогремел Господин. — Кто осмелевается так стучать?

Новый удар не заставил себя ждать.

Прибежал Главный Управи-

тель и доложил, что разрушен подъёмный мост.

— Кто это сделал? — проревел Чёрный Медведь. — Кто смеет врываться ко мне?

— Я не знаю, — пролепетал Главный Управитель. — Но я видел зелёные стебли...

— Ты, наверное, сошёл с ума! Зелёные стебли?

— Да, Ваше Всемогущество, зелёные стебли, утыканные шипами. Они очень похожи на розовый куст.

— Ты смеёшься надо мной! Розовый куст, разрушающий ворота моего замка?! Ха, ха, ха!

Но смех застрял у него в горле: загрохотали новые удары. Явилась напуганная стража и рассказала, что зелёные ветви, снабжённые шипами, взобрались на стены, проникли в мельчайшие трещины и рушат камни.

— Ну, что ж, — сказал Господин. — Мы найдём прекрасное средство их уничтожить.

И он побежал в высокую комнату в башне. Там он распахнул окно, высунулся и закричал:

— Ветер страны Добруджи, приди ко мне на помощь! Ты изнуряешь всё живое, ты высушиваешь и сжигаешь всё зелёное.

И тотчас же песчаный вихрь взвился в глубине ночи.

Но Чёрный Медведь продолжал рычать:

— И ты, ветер степей Барагана, лети вместе с ним! Ты тоже, ветер Барагана, лети, сожги руки Розы. Скорей!

Новый вихрь завыл вдалеке от Румынии. Это знойный ветер Барагана летит, собрав всю свою силу.

А голос Чёрного Медведя всё грохотал:

— Морской ветер, ужасный ветер бурь, ты сталкиваешь корабли друг с другом, приди ко мне на помощь, вырви с корнем Розовый куст, разорви его руки на куски!

И закружился в неистовом урагане тяжёлый, хриплый ветер Чёрного Моря.

Но Господин сзывал остальные ветры — все тропические вихри, все засухи, чтобы они все вместе уничтожили Розовый куст.

Но Розовый куст продолжал расти. Он протянул свои руки к тюрьме. Зелёные шипы уцепились за огромные камни стены. Цемент рассыпался, тяжёлые камни расшатались. Ещё одно усилие... и стена превратилась в облако серой пыли. Потом руки Розы потянулись к башне, куда была брошена Марица. Снова острые шипы впились в тяжёлые камни, и башня рассыпалась, не задев девочку.

Затем стебли Розового куста добрались до башни, где был хозяин замка, проникли в щели между огромными камнями, и башня затрещала по всем швам.

Напрасно Господин призывал ветры и бури в замок. И Северный ветер, который замораживает болота, и гроза, которая сжигает сосны и превращает в пепел деревянные дома, оказались бессильны.

Так погиб Чёрный Медведь.

Так была освобождена Марица, её отец и все, кто был заточён в тюрьму.

Я СЕЙЧАС рассказал вам о Розе с такими могучими руками. Имя этой Розы — Свобода. Не забывайте о ней.

Когда Роза Свободы вырастает, её руки становятся сильнее тюремных стен и огромных замков, сильнее ветров бурь и пустынь.

Перевод с французского Ю. НЕДЕЛЬ
и Аллы ГЕРЦЕНШТЕЙН

Второй звонок

В УЧИТЕЛЬСКУЮ неторопливо вошла старая женщина. Чуть сощурившись, она пристально посмотрела на стенные часы и тихо, словно боясь кому-нибудь помешать, вышла в коридор.

За дверью послышался звонок.

— Матрёна Васильевна зовёт, — сказал кто-то из учителей, и все разом отправились в классы.

Учительская опустела и в школе наступила та привычная тишина, когда во всех углах коридора только и можно было услышать доносящийся из классов рабочий шумок уроков. В эти минуты с большим медным звонком неторопливо проходит по коридору Матрёна Васильевна Копалёва. Идёт она мимо классов: то остановится, прикроет неплотно закрытую дверь, то поднимет с пола блеснувшее перо, то наклонится за резинкой, карандашом.

Полвека проработала Матрёна Васильевна в Колбекской школе Бокситогорского района. Проводили её лет десять назад на пейсию: «Отдыхайте, Мат-

В руках Матрёны Васильевны Копалёвой немой бронзовый колокольчик становится разговорчивым.

— Пора на урок! — сзывает он учеников Колбекской семилетней школы.

Фото Н. Карасёва

рёна Васильевна!» А она через полгода вернулась в школу: — «Возьмите, говорит, обратно. Нет мне без ребят покоя. Да и кто за ними без меня доглядывать будет?» А доглядывает она за ними всюду. Собрались ребята домой, а она уже около

них: смотрит, хорошо ли у малышей застёгнуты пальто, повязаны шарфы. Найдёт рукавичку, тащит в свой «стол находок». Знает — придут ребята. Вытащит она из-за шкафа свой ящик, а в нём и карандаши, и рукавички, и шарфики.

— Вот вам, ищите свои потеряшки.

Однажды принесли ей две книжки: одна была аккуратная, в белой обёртке. У другой — задачника по арифметике — и обложка и титульный лист оказались такими затёртыми, что определить фамилию хозяина никто не мог.

— Вот, пожалуйста, кто-то потерял! — сказали ребята.

— Батюшки! — вскрикнула Матрёна Васильевна, глядя на

книжку. — Да ведь это арифметика Саньки Медова! Ну, конечно, Санькина! А чистенькую-то, — посоветовала она, — отнесите в третий класс, отдайте Вере Шабановой. Это непременно она забыла.

Послушались ребята, пошли в третий класс. А Вера уже учебник ищет. Пришли к Медову и он, оказывается, хватился своей пропажи, кричит на весь класс:

— Кто мою арифметику видел? Признавайтесь!

Так с некоторых пор нянечка Матрёна Васильевна стала для ребят хитрой угадчицей, и они избрали её другом и советчиком многих пионерских дел. Подметут дежурные класс, и к Матрёне Васильевне — посмотрите! Вымоют пол и опять к ней — оцените! Стали как-то пионеры обсуждать, кто как в дружине

шагает по ступенькам, заспорили: одни говорят Володе Котлярскому за умелые руки надо поставить зачёт, а другие протестуют. Как быть? Пошумели, поспорили и пошли к Матрёне Васильевне. Выслушала она их и говорит:

— Ставить ему зачёт или не ставить это, конечно, ваше дело. А вот вешалка у Котлярского всегда оборвана. Я уж её и чинила, и новую пришивала, только всё ненадолго: влетит Володя в раздевалку, повиснет на пальто — и нет вешалки! Бросила я теперь ходить за ним с иголкой. Пусть сам пришивает. Сейчас к труду всех приучать велено! — строго заключила нянечка.

...На тумбочке, отшлифованный годами, поблёскивал звонок. Ушко его выношено и перевязано толстой алюминиевой проволокой. Матрёна Васильев-

на прижала его к себе, и все, кто был в учительской, с уважением посмотрели на него.

— А ведь это у меня уже второй звонок-то. Первый ещё лет двадцать назад износился, — пояснила она и снова, привычно сощурившись, поглядела на часы и вышла.

В коридоре послышался звонок. На этот раз он звенел дробно, часто, временами его удары сливались в звонкую весёлую песню. В школе объявлялась перемена. Интересно, в который раз за свою долгую жизнь выходила со звонком Матрёна Васильевна: в стотысячный? А может быть, и больше? Трудно сказать. Ясно только одно: многим поколениям ребят объявляла она первый и последний школьный урок и через все пятьдесят лет пронесла любовь к детям.

Где охотник и собака?

(Загадочная картинка А. Илючека)

(Фантастическая повесть)

«Ну что ж, будем считать, что знакомство состоялось. Хорошо, что на мне скафандр, иначе оно могло бы плохо кончиться», — подумал Ожегов и принялся рассматривать своих победителей.

Это были пигмеи, самый высокий из которых едва достигал одного метра. По сравнению с ними, Ожегов выглядел гигантом, и только благодаря тому, что их собралось около ста человек, они отважились напасть на него. У дикарей была багрово-красная кожа, покрытая длинными желтоватыми волосами, короткое мускулистое тело с необыкновенно широкой грудью и длинные, ниже колен, могучие руки. Огромные, расширяющиеся кверху головы росли, казалось, прямо из плеч.

Продолжение. Начало см. «Искорку» № 1—4 за 1960 г.

Ожегов глянул на них и содрогнулся — это были головы людей-птиц. Обтянутые сухой морщинистой кожей огромные черепа, чётко очерченные приплюснутые лбы, глубоко под которыми были запряваны маленькие глаза, вытянутые далеко вперед, открывавшие мощные, усеянные крупными, коническими зубами челюсти, плотно прижатые уши с оттянутыми мочками — всё это придавало людям свирепое выражение. У корабля были только воины, вооружённые лёгкими дротиками и пращами с какими-то круглыми метательными снарядами. Они не знали совершенно никакой одежды.

Скосив глаза, Ожегов видел, как большая группа пигмеев забралась в шлюзовую камеру: очевидно, они пробовали открыть внутренний люк. Он не-

вольно улыбнулся — нет, это было дикарям не под силу. Они, видно, тоже поняли это, потому что вскоре вышли из камеры и принялись осматривать и обнюхивать корабль.

«И вот их-то я хотел научить читать и писать, плавить металлы и строить дома, — с грустью подумал Ожегов, наблюдая, как, неловко подпрыгивая и воинственно размахивая дротиками, пигмеи исполняют какой-то танец на палубной площадке. — Пожалуй, для этого тридцати лет мало...»

Повернув в шлеме голову, он посмотрел на дикарей, столпившихся вокруг него. Они терзали альбомы, которые он собирался им показать, рвали друг у друга из рук микрокиноленты, время от времени перекидываясь скрипучими, отрывистыми словами. О нём они, казалось, забыли. Но это было не так. Едва Ожегов попробовал пошевелить связанными руками, как тут же снова оказался погребённым под скользкими, блестящими телами.

Через несколько минут дикари подхватили его на руки, и весь отряд двинулся к малиновому озеру.

Лёжа на руках пигмеев и плавно покачиваясь в такт их движениям, Андрей Дмитриевич раздумывал над создавшимся положением. Пока оно не внушало ему опасений: в корабль дикари не попали; находясь в скафандре, он не опасался их палиц и дротов; запаса кислорода должно было хватить надолго. Во всяком случае, к тому времени,

когда кислород подошёл бы к концу, Ожегов надеялся освободить руки. А если обстоятельства вынудили бы его пустить в ход пистолет, он мог бы проложить себе дорогу к кораблю даже среди всего населения планеты. То же, что он попал к дикарям в плен, позволяло ему хорошо ознакомиться с их бытом, обычаями и попытаться подружиться с ними.

Хотя первоначальные намерения Ожегова пошатнулись при виде пигмеев, он не терял надежды, что сможет многое сделать для них.

После нескольких часов ходьбы отряд прибыл на берег озера, но не остановился у пещеры, где провёл ночь Ожегов, а пошёл дальше, углубляясь в бесконечные лабиринты горных отрогов, несколькими цепями протянувшимися вдоль побережья. Отряд спешил, словно уходя от преследования.

Ожегов видел, как по пути большая группа воинов зачем-то отлучилась от отряда. Вскоре они вернулись, тяжело нагруженные убитыми животными, напоминавшими многолапых двухметровых ящериц.

Войдя в глубокое ущелье, отряд выставил часовых и стал на привал. Добычу охотники сложили в центре, и старейшины — трое наиболее рослых и свирепых дикарей, ловко орудуя руками и зубами, быстро разделили её на большие куски.

Пигмеи ели сырое мясо, разрывая куски острыми изогнутыми зубами. Кровь текла по их рукам. Возбуждённые запахом пищи и, видимо, опасавшие-

ся, что им ничего не достанётся, часовые оставили свои посты у выходов из ущелья и тоже присоединились к пиршеству.

Зрелище было настолько омерзительным, что Андрей Дмитриевич закрыл глаза:

Резкий, пронзительный крик заставил его сделать попытку приподняться, и это удалось ему.

Ущелье, окружённое со всех сторон голыми, обрывистыми утёсами, напоминало большой каменный мешок, из которого было только два выхода — почти трёхметровый проход, в который они вошли, и узкая щель впереди. И в обоих проходах Ожегов увидел людей, отличавшихся по виду от тех, которые взяли его в плен. Свист камней, дротиков и пронзительные крики подтвердили, что он не ошибся, что люди, появившиеся в проходах, и пигмеи — враги.

Тугие лианы не мешали Ожегову поворачиваться с боку на бок. На этот раз он стал свидетелем не схватки животных, а беспощадного сражения людей.

Нападавшие, очевидно, устроили в выходе из ущелья засаду, а то, что часовые бросили свои посты, позволило им отрезать пигмеям путь к отступлению. Через мгновение лавина воинов с двух сторон влилась в ущелье... Закипел рукопашный бой.

Нападавшие значительно превосходили пигмеев ростом. Кожа у них была светлее, размеры туловища, рук и ног пропорциональнее. Вооружены они были двухметровыми дубинами, утол-

щавшимися на конце. Стремительно вращая их, они опускали это грозное оружие на головы своих противников.

Несколько минут в ущелье ничего нельзя было разобрать. Всё сплелось в клубок воющих, качающихся, рвущих друг друга тел. Словно в калейдоскопе, промелькнул перед Ожеговым светлокожий гигант, взмахом палицы раскроивший голову пигмею и павший от копья другого, пронзившего его насквозь; пигмей, поваливший своего противника и тянувшийся длинными руками к его горлу, а рядом — ещё один пигмей, извивающийся от страшной боли на каменной земле.

Потом из сумятицы борьбы Ожегов выделил высокого, широкоплечего и, по-видимому, ещё молодого воина и начал наблюдать за ним, стараясь не выпускать его из вида.

Ростом юноша, пожалуй, не уступал Ожегову. Лицо его, широкое, скуластое, с низким, чуть скошенным лбом, переходящим в широкие надбровные дуги и оттенённым шапкой густых чёрных волос, в которые были воткнуты длинные перья, казалось возбуждённым борьбой. Большие глаза внимательно осматривали поле битвы. Неутомимый, он успевал всюду, где его соплеменникам приходилось туго, и палица его, словно молния, крушила пигмеев.

Сражение длилось менее получаса, а Ожегову казалось, что уже десятки часов наблюдает он за ним. Окончилось оно так же внезапно, как и началось.

Все пигмеи были уничтожены. Предсмертные стоны искалеченных, умирающих людей, подхваченные эхом, возвестили о победе пришельцев.

И опять Ожегов увидел юношу, которого было потерял в догравшей схватке. Осторожно обходя раненых врагов, он приблизился к нему, широко развёл руки в стороны и скрестил их над головой. Все воины, оставшиеся в живых, в немом безмолвии повторили его жест.

«Вот и начала действовать легенда о моём божественном происхождении, — подумал Ожегов, обрадованный встрече с несомненно более высоко организованными существами. — Значит, они спасли своё божество? Ну что ж, пусть пока будет так».

Ожегов приподнялся, но снова упал на камни. И только тогда юноша увидел лианы, опутавшие его. Разбив два камня, он острым краем перепилил их. Андрей Дмитриевич встал на ноги. Вождь, а по тому почтительному вниманию, которым был окружён юноша, Ожегов решил, что это вождь, что-то сказал ему звонким, чистым голосом. Но язык Андрею Дмитриевичу был незнаком.

Тогда вождь указал Ожегову на выход из ущелья и что-то крикнул своим воинам. Они окружили Андрея Дмитриевича плотным кольцом, подобрали своих раненых и, оставив ущелье, над которым уже кружили стаи хищных птиц в ожидании добычи, быстро пошли вперёд. Увлечённый движением

толпы, Ожегов пошёл вместе с дикарями.

На ночь отряд остановился в огромной базальтовой пещере на самом берегу малинового озера. Волны с мягким шорохом перекачивали гальку у самого входа в неё — узкой извилистой норы, загромождённой острыми уступами. Ещё засветло воины натаскали хвороста, охотники, посланные вождём, вернулись, тяжело нагруженные добычей. И когда густая тьма закупорила проход из пещеры, в центре её уже пылал большой костёр, освещая угрюмые, цвета светлой меди, лица дикарей.

Костёр разжигал вождь. Из сумочки, прикреплённой к левому бедру, он достал два плоских камня, с силой ударил ими, и рой искр обрушился на мелко искрошенный серебристый металл, который Ожегов уже видел минувшей ночью. Металл начал тлеть и вскоре, раздуваемый могучими лёгкими людей, вспыхнул трепетным огоньком.

Ожегов с интересом наблюдал за тем, как дикари раздвигали острыми каменными пластинками добычу. Огромный бык, с короткими, толстыми, словно столбы, ногами и вытянутой далеко вперёд клинообразной мордой, был разрублен на части там, где его убили охотники. Сейчас воины отрезали длинные тонкие полоски и поджаривали их на жарком пламени.

Несколько, видимо, наиболее лакомых кусков вождь сам вырезал из части туши, лежавшей перед ним, поджарил их и протянул Ожегову, сидевшему у

огня на плоском камне. Когда Ожегов отрицательно покачал головой, вождь, с недоумением посмотрев на него, отложил мясо в сторону, снова скрестил над головой руки и сам принялся за еду.

Среди дикарей было немало раненых. Сейчас, поев, они замазывали кровоточащие раны какой-то тёмной, плотно присыхавшей к телу массой. Андрей Дмитриевич вспомнил о корабельной аптеке и пожалел, что не захватил с собой никаких медикаментов — как быстро и легко мог бы он сейчас облегчить страдания своих новых друзей!

Пиршество окончилось, и утомлённые битвой и тяжёлым переходом дикари легли у костра ногами к догорающему огню и уснули. Только часовые у входа бодрствовали. Сжимая в руках лёгкие дротики и переступая с ноги на ногу, они упорно боролись с дремотой, настроженно прислушиваясь к чёрной тишине, царившей за входом.

Ожегов, положив под голову плоский камень, на котором он сидел, тоже прилёг, но не у костра, а в дальнем углу пещеры. Убаюканный негромким шорохом волн, доносившимся от озера, он вскоре уснул.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Привидение малинового озера. ♦ За мгновение до смерти. ♦ Победа. ♦ В глубь планеты.

СКОЛЬКО он спал, — трудно было сказать — может, два часа, а может, двадцать минут, когда крики ужаса и тяжёлые стоны заставили его вскочить со своего жёсткого ложа. В первое мгновение Ожегов ничего не мог понять — костёр погас, непроглядная ночь стояла в пещере. В фиолетовой черноте можно было только различить смутные очертания толпы людей, мечущихся из одного угла пещеры в другой, давящих друг друга и оглашавших всё вокруг страшными криками отчаяния и животного страха.

В следующее мгновение он увидел, что по всей пещере шевелятся фосфоресцирующие светло-красные нити, проникая в каждый уголок пространства.

Ожегов включил прожектор. Молочно-белый свет залил пещеру, и то, что он увидел в ней, заставило его стремительно потянуться к рукоятке пистолета.

Гигантское существо, порождённое неведомыми глубинами малинового озера, напало на беззащитных людей, заперев их под каменными сводами пещеры. Десятки рук его — длинных тёмно-бурых змей с крохотными головками-присосками, на которых горели злобным огнём рубиновые точки, метались по пещере, словно приплюсываясь к чему-то. Нащупав жертву, щупальцы мгновенно, словно тугая пружина, обвивались вокруг её, сокрушая и дробя кости, захлёбывающегося от крика человека, и утаскивали к выходу.

* Гигантское существо, порождённое неведомыми глубинами малинового озера, напало на беззащитных людей, заперев их под каменными сводами пещеры. *

Там, заполнив всё пространство, тяжело колыхалась расплывчатая студенистая масса тела чудовища, сухо щёлкавшего клювом огромной пасти.

Луч белого света, который ещё никогда не освещал планету, ошеломил, парализовал чудовище, огромные щупальцы его замерли на скользких от крови камнях, не выпуская свою добычу. Дикари, сражённые этой новой, неведомой опасностью, упали на землю. Ожегов взглянул на них и от изумления ахнул: в белом свете тела дикарей стали голубыми. Но долго удивляться Ожегову не пришлось. Со свистом разрезая воздух, от тела исполинского чудовища отделился тёмно-бурый жгут, толщиной в руку, и могучим ударом в грудь сбил его с ног.

Словно увидев в нём главного своего врага, все щупальцы чудовища метнулись к нему. И Андрей Дмитриевич ещё не успел опомниться, как оказался спелёнатым ими по рукам и ногам. Сила щупальцев была так велика, что Ожегову казалось, что, даже несмотря на скафандр, он ощущает, как у него трещат кости.

Несколько десятков щупальцев, обхвативших Ожегова, начали медленно сокращаться, подтягивая его к страшной пасти. Сквозь стекло скафандра похолодевший от ужаса Ожегов увидел огромный фосфоресцирующий глаз чудовища, устремлённый на него и парализующий его волю, увидел гигантские бородавчатые наросты на его теле, шевелившиеся грязными ло-

скутами. Им овладело какое-то оцепенение.

Часть жгутов резко сократилась и перевела Андрея Дмитриевича в горизонтальное положение. Очевидно, намереваясь проглотить его, чудовище хотело как можно дальше отбросить источник света. Рука Ожегова с пистолетом, плотно прижатая к туловищу, оказалась против пасти чудовища. И тогда он мягко нажал на спусковую кнопку.

В то же мгновение Андрей Дмитриевич отлетел в дальний угол пещеры и, ударившись о камни, упал на землю. Смертоносный К-луч пронзил чудовище, предсмертная судорога свела все его щупальцы, и они начали конвульсивно биться о камни.

Лёжа на боку, Ожегов снова направил пистолет, метаясь в то самое место, где должен был находиться глаз чудовища. Конвульсии тут же прекратились — чудовище было мертво.

Дикари, сбившиеся в углу, с трепетным ужасом наблюдали за этим поединком. Они не могли поверить неожиданному спасению и со страхом ожидали, что сейчас снова зашевелиятся щупальцы. Но щупальцы были неподвижными, и Ожегов уже с любопытством рассматривал их, приподнимая носком ноги.

Внимательно осмотрев пещеру, Андрей Дмитриевич насчитал тридцать восемь щупальцев длиной до пятидесяти одного метра и толщиной от пяти до двадцати девяти сантиметров. Щупальцы были покрыты чешуеобразными роговыми пла-

стинками, что намного увеличило силу их сжатия, несколько не мешая гибкости и подвижности. Тонкие фосфоресцирующие нити, почти незаметные при электрическом свете, начинались у присосков и тянулись по щупальцам до туловища.

В кольцах двух щупальцев Ожегов увидел раздавленных дикарей. Он в немом изумлении склонился над ними. Тела у несчастных были обуглены, словно через них пропустили страшный разряд тока.

В свирепой и беспощадной борьбе за существование исполинское чудовище было прекрасно вооружено — электрические разряды, которые испускали щупальцы, убивали на смерть, и только непроницаемый даже для космических излучений скафандр спас Ожегова от верной гибели. Дикарей же ничто не могло бы спасти. Запертые в пещере, они все до одного должны были пасть в неравной борьбе.

Андрей Дмитриевич хотел ближе рассмотреть обмякшее бесформенное тело чудовища, загромоздившее проход, и, держа пистолет наготове, подошёл к нему. Проектор ярко осветил слизистый, студенеобразный бугор, растекавшийся по камням. Больше ничего нельзя было разобрать.

Широкий поток багрово-красного света ударил в пещеру. Ожегов погасил проектор — начался третий день его пребывания на планете пигмеев, дикарей и чудовищ. Шагнув на поддавшийся под его ногами труп чудовища, он взмахом ру-

ки предложил дикарям, сбившимся в углу, выйти из пещеры. Но, онемевшие от страха, они не двинулись с места.

Поняв, что дикари скорее умрут с голода, чем выйдут из пещеры по трупам чудовища, Ожегов опять поднял пистолет, нажимом кнопки на рукоятке увеличив заряд в несколько десятков раз. Затем он дважды провёл им по скале, параллельно проходу на расстоянии полуметра от него, и гряда обрушившихся камней похоронила исполинское животное под собой. Образовался новый, ровный, как стрела, проход.

Ожегов подошёл к дикарям, силой поставил на ноги вождя, и, поддерживая его, вывел из пещеры. Увидев, что вождь прошёл и остался цел, воины осторожно, боязливо оглядываясь, вышли за ним. Андрей Дмитриевич быстро пересчитал их. В ночном бою погибло сорок два человека, больше, чем во время их схватки с пигмеями. От многочисленного отряда осталась небольшая группа людей, дрожащих от пережитого ужаса.

Выйдя из пещеры, дикари упали ниц, протягивая в немой мольбе руки и с нескрываемым страхом глядя на Ожегова. А он стоял над ними, озарённый светом красной звезды, бледный от пережитого волнения, и думал о том, как объяснить этим голым светло-бронзовым людям, что он — их друг, что он готов стать их защитником и наставником. Он подошёл к вождю, поднял его с камней и широким жестом протянул ему руку. Вождь изумлённо посмотрел на

* Дикари упали ниц, протягивая в немой мольбе руки и с нескрываемым страхом глядя на Ожегова.

него, потом, словно догадавшись, широко улыбнулся, обеими руками взял его руку, одетую в панцирь скафандра, и прижал её к своей груди. Ди-

кари встретили этот жест ликующими криками.

Вскоре маленький отряд во главе с Ожеговым и вождём скрылся в высокой траве степи.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

У останков «Малахита». ♦ Осмотр корабля.
♦ Тоска по Родине. ♦ По лучу индикатора ♦ Над Тритом. ♦ В пасти у ящера. ♦ К «Ару».

СИРАСКОЛИЙЦЫ безмолвно стояли у останков «Малахита». Ия поддерживала Икара и быстро увеличивала подачу кислорода в его скафандр. Наконец мальчик открыл глаза, и из груди у всех вырвался вздох облегчения. Алюа положил свою тяжёлую руку на пле-

чо Икару и бережно привлёк его к себе.

— Ты должен радоваться, Икар, радоваться, а не огорчаться, — ласково сказал он. — Ваш «Малахит» выдержал самое серьёзное испытание — не сгорел в атмосфере при посадке на Трит. Значит, теперь тебе нече-

го опасаться за жизнь отца. У вас надёжные скафандры — ни человек, ни животное не страшны ему на этой планете, и мы быстро найдём его. Давай-ка пока осмотрим внимательнее всё вокруг, может, мы быстрее найдём, что здесь происходило.

Кроме первой догадки, перешедшей в уверенность, что корабль и небольшая площадь вокруг него были ареной борьбы, осмотр ничего не дал. Буйная растительность поглотила следы схватки и только несколько лёгких дротиков из очень прочного дерева с каменными наконечниками да обрывки альбомов и кинолент, подобранные сирасколийцами, говорили о том, что Андрей Дмитриевич не по доброй воле оставил корабль.

Алюа связался по радио с «Аром» и приказал доставить к «Малахиту» прибор «ИЗ» — «Индикатор запахов». Икар тем временем открыл внутренний люк, и большая группа сирасколийцев зашла в корабль. С невольным трепетом переступил Икар порог штурманской рубки. Слова Алюа ободрили его, сейчас он верил, что скоро увидится с отцом.

Удар при посадке произвёл внутри «Малахита» значительные разрушения. Но на центральном пульте управления по-прежнему мягко посвечивал полусферический экран локатора, на панелях в своих гнёздах сидели бесчисленные кнопки и рычажки. Астронавигационные карты, разбросанные в беспорядке по штурманской рубке, отмечали положение «Малахита», его маршрут за всё время до посадки на Трит.

— Покажи нам ваш корабль, Икар, — попросил мальчика Алюа. — Всё равно до прибытия прибора мы не сможем заняться поисками.

Икар с радостью согласился. Из штурманской рубки они вышли в длинный коридор, разделённый на отсеки, и Икар повёл сирасколийцев в лабораторию, обсерваторию, салон-библиотеку корабля. Сирасколийцы с интересом осматривали приборы, прокладывавшие курс корабля, антиметеоритные пушки, устройства, регулирующие температуру и влажность воздуха, освещение, коллекции и альбомы... Несколько раз Икар улавливал возгласы восхищения удивительной оригинальностью и смелостью конструкторского решения аппаратуры «Малахита».

В салоне Ия села к электронному роялю, открыла крышку и легко пробежала пальцами по его клавишам. Инструмент, очевидно, был ей знаком. Нежная и задумчивая музыка остановила сирасколийцев, и они слушали её, закованные в скафандры, — музыку своей планеты, такой недостижимо далёкой и такой родной. И Икар, стоявший рядом с Алюа, увидел через стекло скафандра, как смягчились черты его лица и огромные глаза стали влажными и задумчивыми.

Икар, не отрываясь, смотрел на девушку, на её смуглое одухотворённое лицо и горящие глаза, на тонкие синие жилки, бившиеся на её виске, прикрытом завитком иссиня-чёрных волос, и сердце его наполнила радость, что у него есть такой хо-

роший, умный и талантливый старший друг и товарищ.

Внезапно Ия оборвала музыку, быстро встала, натянула на руки перчатки и вышла из салона.

Все медленно двинулись вслед за девушкой.

Икар повёл сирасколийцев по жилым помещениям корабля.

В каюте Ожегова на столе стояла прямоугольная матовая пластинка. Икар подвёл к ней Ию и нажал на кнопку, вмонтированную в подставку. И пластинка сразу же осветилась мягким, тёплым светом. В глубине её Ия увидела тоненькую светловолосую женщину в белом платье, которое оттеняло её большие голубые глаза. Женщина улыбалась. Казалось, она вот-вот шагнёт откуда-то из пластинки и войдёт в каюту.

Ия с восхищением рассматривала её. Из рассказов Икара она уже знала о том, как погибла его мать, сейчас она видела её — прекрасную женщину прекрасной Земли. И она обняла Икара, прижала его к себе и ласково погладила по волосам.

— У тебя была хорошая мама, малыш, — тихо сказала она.

Икар нажал на кнопку, и изображение на пластинке погасло. Взяв за руку Ию, он вышел из каюты отца.

Дальнейший осмотр был прерван появлением Нора, который по радио вызывал их на палубную площадку. Нор доставил «Индикатор запахов», можно было приступить к поискам Ожегова.

Индикатор оказался длинной четырёхугольной коробочкой,

большую часть которой занимал продолговатый молочно-белый объёмный экран с чёрной стрелкой. На панели были смонтированы бесчисленные кнопки управления.

— Как ты думаешь, к чему на корабле чаще всего прикасался твой отец? — спросил у Икара Алюа.

— К книгам, картам, к приборам на центральном пульте управления, — уверенно ответил мальчик.

— Произведите анализ, — приказал командир Нору и Ие. — И поскорее. А затем вместе с Икаром займитесь поисками. Думаю, что втроем вы с этим легко справитесь. А мы продолжим изучение планеты.

Отдав необходимые распоряжения исследовательским группам биологов, геологов, картографов и других учёных, Алюа вместе с ними направился к месту посадки «Ара». Ия, Нор и Икар остались на «Малахите».

Анализ занял несколько минут. Вскоре на пластмассовом листке записной книжки Нора появилась сложная химическая формула. Поочередно нажимая кнопки, он начал передавать команду индикатору.

— «Индикатор запахов» устроен так, что сейчас, где бы ни находился твой отец, прибор найдёт его по запаху и укажет стрелкой направление поисков, — объяснила Ия Икару. — «Индикатор запахов» может находить полезные ископаемые, животных, людей — всё, что угодно, если нам известен химический состав запахов, которыми обладает разыскиваемое тело. Прибор можно было ис-

пользовать и при поисках «Малахита», но мы опасались, что металл «Звёздочки» и корпуса корабля несколько отличаются друг от друга. Я произвела анализ, и оказалось, что мы были правы.

Нор окончил манипуляции с кнопками, и стрелка на экране ожила. Включив двигатель, Икар, Нор и Ия приступили к поискам.

Индикатор, словно хорошая собака-ищейка, безошибочно вёл Ию, Нора и Икара по следам Ожегова. Они побывали на холме, с которого Андрей Дмитриевич наблюдал бой двух гигантов, у озера, в пещере, где он заночевал. Потом прибор повёл их по пути пигмеев, и, увидев в ущелье растерзанные хищниками трупы дикарей, Икар содрогнулся от ужаса при мысли, что вместе с ними был его отец. Они тщательно осмотрели ущелье, но стрелка прибора приказывала им продолжать поиски.

Наступила ночь. Включив прожекторы, Икар, Ия и Нор, словно большие фантастические птицы, медленно парили в воздухе. Осмотр пещеры с разлагающимися останками гигантского

спрута потряс друзей — ни на Земле, ни на Сирасколиии таких чудовищ не было. Икар понял, что отец был вооружён, это придало ему бодрости.

Новый день застал их над степью. Потом они углубились в безлистный лес и летели над ним, распугивая исполинских животных, мирно щипавших траву на полянах. А стрелка индикатора упорно указывала вперёд, туда, где поднимались отроги высоких гор, образуя мощную горную систему, широким кольцом опоясывающую почти всю планету. Процесс горообразования ещё не закончился. Несколько огромных вулканов выбрасывали в красное небо клубы чёрного пепла, раскалённые, словно пушечные ядра, глыбы камней и потоки жёлтой расплавленной лавы; грозный грохот сотрясал окрестности.

Потом они круто повернули на север. Лес расступился, и они увидели большую овальную поляну, примыкавшую на северо-западе к неширокой смолянисто-чёрной порожистой реке с бурным и стремительным течением.

Продолжение следует)

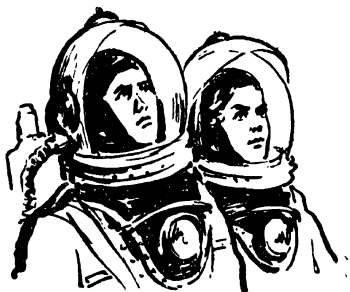

Зов Вселенной

Я люблю безоблачность
ночную —
Звёздами сверкающий зенит...
В те часы, по-нашему тоскуя,
Нам в глаза Вселенная глядит,

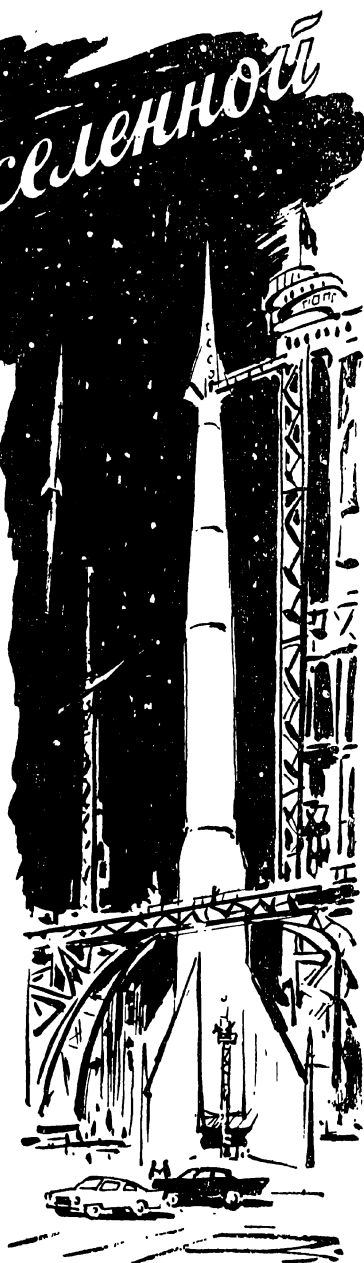
Словно и участие, и поддержку
Там она надеется найти...
В те часы навстречу мысли
дерзкой
В космос открываются пути...

И, конечно, к властному призыву
Быть глухими люди не могли.
Их — земных: и гордых,
и красивых
Уносили мысли от Земли.

И летели люди без усилий,
И сдавалась людям высота.
Их сжигали, им ломали крылья,
Но жила и выжила мечта.

Выполняя предков завещанье
И вельенье сердца своего,
Мы идём к Вселенной
на свиданье
С поднятою к звёздам головой.

Рисунки Ю. Лаврухина

И в далёкий путь нас провожая,
Пусть Земля о детях не грустит...
По ночам, таинственно мигая,
Нам в глаза Вселенная глядит...

ЗОЛОТОЙ ЭШЕЛОН

ТЯЖЕЛЫМ и беспокойным был 1918 год для нашей страны. Полчища вооружённых до зубов интервентов и белогвардейцев сжимали в кольцо блокады молодую Советскую Республику. Угроза нависла над Петроградом и Москвой. Советское правительство решило вывезти государственные ценности из Петрограда, Москвы, Тамбова и ряда других городов в более безопасные районы.

В середине мая 1918 года в Казань прибыли эшелоны с государственным золотым запасом. Его разместили в банковских хранилищах города. Однако вскоре всё Поволжье тоже

оказалось в огне гражданской войны. Поднял мятеж Чехословацкий корпус военнопленных, к ним присоединились белогвардейские части. В августе 1918 года Казань была захвачена. Свыше 500 тонн золота на сумму 651.532.117 рублей и много других драгоценностей попало в руки врага. Эти ценности составляли больше половины всего золотого запаса Советской республики.

Сразу после взятия Казани белогвардейцы погрузили золото в эшелоны и отправили в Самару, а когда началось наступление Красной Армии на Поволжье, пять «золотых» поездов прибыли в Омск. Здесь находи-

лась «столица» новоявленного «верховного правителя России» адмирала Колчака.

Часто открывались массивные стальные двери банковских хранилищ. Это адмирал Колчак брал золото, чтобы расплачиваться с иностранными империалистами за «помощь». Больше чем на 200 миллионов рублей золота было отправлено «верховным правителем» во Владивосток, а оттуда за границу. Щедро, направо и налево, разбазаривал Колчак национальные богатства страны.

Но он недолго продержался у власти. К концу 1919 года Красная Армия наголову разбила основные силы колчаковской армии и, преследуя отступающие белогвардейские войска, освободила Сибирь. 14 октября 1919 года части Красной Армии выбили колчаковцев из Омска.

Отступающие белогвардейцы погрузили всё золото в отдельный эшелон из 29 вагонов. Руководство сибирскими партизанскими отрядами решило помешать белогвардейцам беспрепятственно увезти его. Но положение осложнялось тем, что хорошо вооружённый Чехословацкий корпус тоже взял эшелон под свою охрану. Правда, и среди чехословацких легионеров, которые долго находились на территории Советской России, началось революционное брожение. У них были созданы подпольные коммунистические ячейки, которые поддерживали тайную связь с сибирскими партизанами.

12 января 1920 года в 6 часов вечера в штаб 5-го Зимин-

ского кавалерийского партизанского отряда прибыл чех-коммунист Веселков, работавший в штабе чешского полка. Он сообщил, что эшелон золота, вместе с которым в чешском офицерском вагоне следовал Колчак, прибудет на станцию Зима утром 13 января.

Партизаны не смогли захватить эшелон на этой станции и передали сообщение по телеграфу в Иркутск. Там в это время произошло восстание, и власть была захвачена большевиками. Поезд задержали, а Колчака арестовали.

Иркутский ревком с радостью рапортовал Владимиру Ильичу Ленину о том, что золотой эшелон находится в их руках.

Советское правительство распорядилось вернуть золотой запас России в Казань. Поезд был отправлен из Иркутска на запад одним из первых маршрутов. На вагонах были сделаны надписи: «Дорогому Владимиру Ильичу от иркутян».

В. И. Ленин внимательно наблюдал за следованием драгоценного груза. Когда эшелон прибыл в Омск, В. И. Ленин телеграфировал, чтобы всё золото в двух поездах, прибавив имеющееся в Омске, немедленно отправили «с безусловно надёжной и достаточной военной охраной в Казань для передачи на хранение в кладовых Губфинотдела».

На пути от Омска до Казани драгоценный эшелон охранял I интернациональный полк, сформированный в Сибири. Командиром I батальона в этом полку был венгр Матэ Залка, впо-

следствии ставший известным писателем.

Поезд благополучно прибыл в Казань. Всё золото было вновь положено в подвалы, откуда его выкрали белогвардейцы в 1918 году.

Когда Владимиру Ильичу до-

ложили о благополучном прибытии золотого запаса, он улыбнулся и сказал:

— Ну что же, это хорошо; теперь нам будет на что торговать с Европой.

Так золотой запас России был возвращён советскому народу.

...что школьный мел состоит преимущественно из раковин морских корненожек? За тысячи и миллионы лет в океанах и морях осело на дно громадное количество раковин отмерших корненожек, которые в дальнейшем, при геологических перемещениях земной коры, могут оказаться на суше в виде меловых и известняковых гор. Такие горы встречаются на Украине.

☆

...где раки зимуют? Они зимуют либо в естественных подводных береговых норах, либо вырывают такие норы сами. Высунув оттуда клешню, рак хватает проплывающую мимо рыбёшку или другое мелкое животное — тем и питается.

☆

...что у кузнечиков слуховой орган помещается на голених передних ног?

☆

...как отличить старых скворцов от молодых? Молодые скворцы темноклювые, оперение у них коричневато-бурое. Старые скворцы — светлоклювые, оперение у них чёрное, блестящее.

☆

...что в СССР встречаются удавы? В пустынях и степях Средней Азии, Закавказья, Предкавказья живёт маленький песчаный удавчик длиной в 1 метр и меньше. Он обладает всеми признаками тропических удавов — так же, как и крупные удавы, удушает добычу, обвиваясь вокруг неё. Пищей ему служат мы-

ши, ящерицы, мелкие птицы и насекомые. На юге и Дальнем Востоке можно услышать рассказы о длинных удавах, бросающихся на людей. Но это не удавы, а полозы — самые длинные змеи в нашей стране. Большой полоз, встречающийся в южной части Туркменской ССР, бывает свыше 3-х метров длины. Желтобрюхий полоз, обитающий на Украине, в Крыму и на Кавказе, достигает 2—2,5 метра. Хотя полозы не ядовиты, однако очень злыбны и больно кусаются.

☆

...что ценные пушные животные соболь и выхухоль встречаются только в нашей стране? Соболи живут в некоторых районах Сибири, Дальнего Востока, Камчатки и Сахалина, а также по западному склону Северного Урала. На всём земном шаре выхухоль сохранился лишь в бассейнах Волги, Дона и Урала.

ДЕРЕВЬЯ-ВЕЛИКАНЫ

ВЫСОТА наибольшего африканского слона — 5 метров. Крупнейшее из современных животных кит-полосатик достигает почти 30 метров длины. Это предел! Великаны-растения в несколько раз превышают его.

Самые высокие из существующих деревьев — австралийские эвкалипты. Наиболее высокие из них достигают 155 метров. (Это высота Петропавловской крепости в Ленинграде).

Второе место занимают калифорнийские мамонтовые деревья, которые ботаники называют секвойями. Наиболее высокие секвойи лишь на пятнадцать-двадцать метров ниже эвкалиптов.

У нас в Советском Союзе эти деревья-гиганты хорошо прижились на Кавказском побережье Чёрного моря. Ещё 1880 году они были посажены на Кавказе. В

В мире растений

последние 2—3 года эвкалипты начали сажать в Крыму и на юге Украины.

Любопытно сопоставить размеры этих деревьев-гигантов с размерами семян, из которых они развиваются. Семена эвкалипта чрезвычайно мелки. Это — угловатые коричневые крупинки длиной от одного до двух миллиметров.

ЧЕРТОВЫ КАНАТЫ

НЕ без основания говорят, что в СССР есть всё, кроме тропических лесов. Но именно в этих дебрях, под лучами тропического солнца, на тучной и влажной

почве, природа создала удивительные растения, такие, например, как тонкоствольные лианы, так называемые ротонги. Они тянутся вверх, цепляясь за стволы и сучья наиболее высоких деревьев. Стволы ротонговых лиан очень тонки — четыре-пять сантиметра в диаметре. Крона состоит из пучка перистых листьев, стержни которых заканчиваются длинными хлыстами, усаженными загнутыми книзу шипами.

Вырастая возле какого-нибудь дерева, лиана прочно цепляется своими листьями за ствол, поднимаясь всё выше и выше. Вот она добралась до самой макушки и продолжает расти, но дальше тянуться уже не может — не за что зацепиться. Всё удлиняющийся стебель начинает спускаться вниз. Около дерева образуются огромные перепутанные петли «чёртовых канатов», как их прозвали первые европейцы, которым приходилось прокладывать себе дороги по тропическим дебрям.

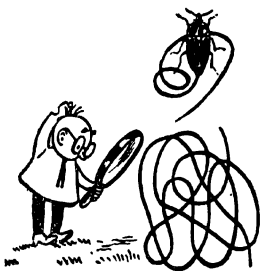
Измерения длины «канатов» от корня до кроны дали огромные числа: до 300, а иногда и до 400 метров! Если даже возьмём меньшую из этих цифр, всё же получим высоту Эйфелевой башни в Париже или двойную высоту эвкалипта!

И ЖИВОТНЫХ

«ЖИВОЙ ВОЛОС»

МНОГИМ, наверное, приходилось слышать рассказ о том, что конские волосы, попав в воду, могут «оживать» и двигаться. Иногда даже добавляют, что «живой волос» способен впиваться в кожу человека. Некоторым ребятам не разрешали купаться там, где были замечены «живые волосы». Какое же животное могло дать пищу такому поверью?

В озёрах, прудах и тихих заводях рек обитает длинный и тонкий, как волос, червь-волосатик. Жёсткое на ощупь тело червя, его значительная длина и тёмная окраска усиливают сходство с волосом. Червя можно увидеть передвигающимся змеевидно по дну или обвившимся вокруг водных растений или животных. Иногда несколько червей свиваются в общий клубок.

В кожу человека волосатик не впивается.

МОРСКОЙ ЗМЕЙ

СТЕХ пор как люди стали плавать по беспредельным просторам океанов, передаются слухи о том, что с какого-нибудь корабля видели чудовищной величины змея, длиной чуть ли не в километр. Никаких достоверных известий о том, что кто-нибудь поймал или убил подобного змея, не имеется. Над такими слухами можно, конечно, посмеяться. Но не встречается ли в океане что-нибудь такое, что можно было бы принять за гигантского змея? Оказывается, что за змеев принимали длинные стебли морских водорослей.

Одна из таких водорослей — макроцистис пирифера могла особенно легко ввести в заблуждение. Эта водо-

росль, встречающаяся в Тихом океане, имеет форму стебля, сперва поднимающегося вверх, а затем у самой поверхности воды поворачивающегося и идущего горизонтально в направлении морского течения. Длина стебля от 300 до 400 метров.

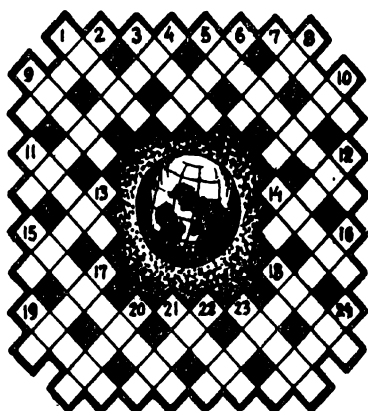
Представьте себе такую водоросль, колеблемую течением и водами, да ещё если к концу стебля прицепился какой-нибудь клубок водорослей, похожий на голову. Можно ли рунчаться, что, увидев такое «чудовище» с корабля, вы не стали бы утверждать, что своими глазами видели «морского змея»?

Рисунки А. Илючека

КРОССВОРД «ПО ЗЕМНОМУ ШАРУ»

(Составил В. ГРЯЗЕВ)

1. Река, впадающая в Бискайский залив. 2. Государство в Северной Африке. 3. Государство на юго-западе Азии. 4. Пролив, представляющий собою вход в Средиземное море из Атлантического океана. 5. Столица одного из крупнейших государств мира. 6. Порт на западной оконечности Африки — на полуострове Зелёный Мыс. 7. Крупный город в Японии. 8. Столица европейского государства — второй по величине город За-

Отдел ведёт В. Агентьев

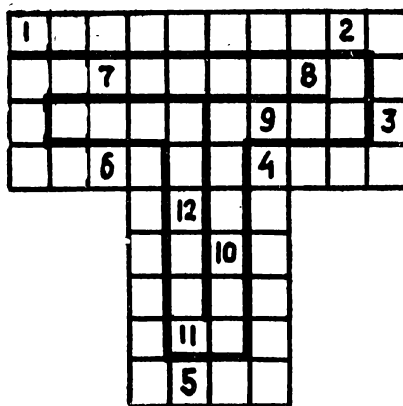

падной Европы. 9. Крупнейшая река в Польше. 10. Африканская река. 11. Крупный промышленный город Румынской Народной Республики. 12. Столица европейского государства. 13. Город в Нидерландах. 14. Крупный промышленный центр в Италии. 15. Государство на Балканском полуострове. 16. Крупный порт Испании. 17. Крупнейший промышленный центр Западной Германии. 18. Крупный железнодорожный узел и морской порт в Японии. 19. Один из древнейших городов мира, столица азиатского государства. 20. Река в Китае. 21. Приток Сены. 22. Горная страна на Азиатском материке. 23. Река, берущая начало в Судетах. 24. Порт в северной части Красного моря.

ЧАЙНВОРД «БУКВА Т»

(Составил Сеня ФРУМКИН, 286-я школа)

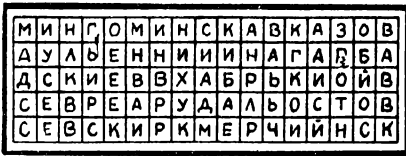
Все слова этого чайнворда начинаются и оканчиваются буквой «Т». 1. Средства передвижения. 2. Кондитерское изделие. 3. Густой смазочный материал. 4. Врач. 5. Шаблон. 6. Простая мебель. 7. Насекомые жарких стран, строящие гнёзда наподобие муравьиных. 8. Помидор. 9. Объединение родственных предприятий. 10. Пережжённая тряпка, употребляющаяся при высекании огня. 11. Парусиновый навес для защиты от солнца и от дождя. 12. Путешественник.

ПО РОДНОЙ СТРАНЕ

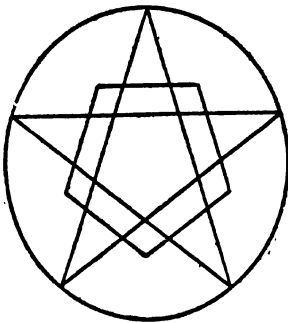
(Составил Толя ЯРКОВ, с/з Пудость)

Загушайте 44 клетки так, чтобы они образовали четыре буквы, образующие название государства, а в незагушёванных клетках можно было бы прочесть названия шести наших городов.

ОДНИМ РОСЧЕРКОМ

(Составила Надя ТИХОНЮК)

Обведите этот рисунок одним росчерком, не отнимая карандаша от бумаги, нигде не пересекая уже проведённых линий и нигде не проводя линий дважды.

СОСТАВЬТЕ САМИ

Прочтите внимательно восемнадцать слов, помещённых ниже, и зачеркните в каждом из них все буквы, кроме двух, с таким расчётом, чтобы из незачёркнутых букв составила фраза — призыв к вам, наши читатели...

1. Весна. 2. Тревога. 3. Пакет.
4. Влага. 5. Месяц. 6. Луидор.
7. Совпадение. 8. Полёт. 9. Лесник.
10. Объём. 11. Зерно. 12. Тема.
13. Поход. 14. Дата. 15. Бурка.
16. Вишня. 17. Космос. 18. След.

Попробуйте сами составить подобную задачу: выберите интересную пословицу или загадку, разбейте текст на группы из двух или трёх букв и подыщите слова.

Лучшая из присланных задач будет напечатана в «Искорке».

Проверь себя

(Ответы к «Искорке» №№ 3 и 4)

КАКИЕ ЭТО ГОРОДА?

Станислав, Полтава, Ровно, Львов, Киев, Запорожье, Симферополь, Харьков, Хмельницкий, Ужгород, Николаев, Изюм.

РЕБУС

День прибывает, а он убывает (год, календарь).

КРОССВОРД «СПОРТ»

По горизонтали. 5. Толчок. 6. Турнир. 10. Аут. 11. Перенос. 12. Тир. 15. Бутсы. 16. Запас. 17. Кросс. 19. Хоккей. 20. Мишень.
По вертикали. 1. Корт. 2. Борей. 3. Кубок. 4. Финт. 7. Гамбит. 8. Сектор. 9. Бросок. 13. Осанка. 14. Тандем. 17. Крен. 18. Скиф.

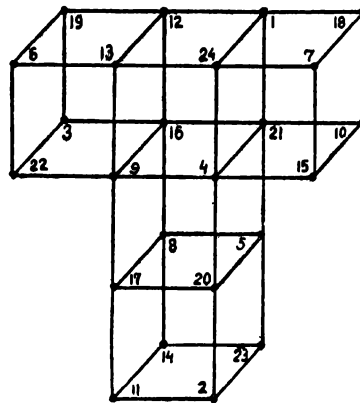
ЧАЙНВОРД «МУЗЫКАЛЬНЫЙ»

1. Сусанин. 2. Направник. 3. «Кармен». 4. Наталка. 5. Аккордеон. 6. Нота. 7. Ариозо. 8. Октет. 9. Тембр. 10. Реприза. 11. Аккорд. 12. Делиб. 13. Бас.

НАШИ ДРУЗЬЯ

Утка, стриж, щегол, чиж, журавль, сойка, грач, скворец, гусь, коростель, перепёл, чайка.

«МАГИЧЕСКАЯ» БУКВА

Решение смотрите на рисунке.

РЕБУС-ШУТКА

Рисунок составлен из ста букв Л, соединённых по пять букв — звёздочкой. Сто Л = стол.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Май. Стихотворение Евг. Борисова	1
Слава. Стихотворение Вл. Устинова	2
Открываем лагерьный концерт. Стена и та заговорила. Комический этюд Надежды Антоновой	6
«Этот лодырь Ромашкин...» Сценка Н. Садового.	8
Частушки-полевушки. В. Сусаов	11
На огонёк пришёл затейник	12
Фокусы и забавы	15
Космическая. Музыка Леонида Гарина, слова Беллы Ка- тон	18
Творчество юных. Весна. Стихотворение Оли Важенковской	19
Рысь. Стихотворение Вл. Иванова	20
Ребятам-октябрятам. Нехорошо получилось. Про Луну и про технику. «Козёл-баран». Рассказы Виктора Голяв- кина	21
Матрёшки. Стихотворение Николая Грачёва	24
Новый табурет. Стихотворение Н. Силкова	25
Дыхание земли. Замечательный клад. Рассказы Степана Музыченко	26
Весенние зарисовки. В. Сердюков	32—33
В походе. Стихотворение Н. Егорова	34
Сказка о Розе. Пьер Гаморра	35
Второй звонок. Очерк А. Цветова	41
Лети, Ивар! Продолжение фантастической повести Михаи- ла Герчика	44
Зов Вселенной. Стихотворение Валерия Самсонова	56
Золотой эшелон. Статья А. Запорожского	57
Знаешь ли ты?	59
В мире растений и животных	60
Клуб смекалистых ребят	62

На первой странице обложки — рисунок К. Бекташева «Праздник».

На второй странице обложки — фотоочерк Г. Сафонова «Летние радости».

На третьей странице обложки — фотоочерк Г. Сафонова «Наш город».

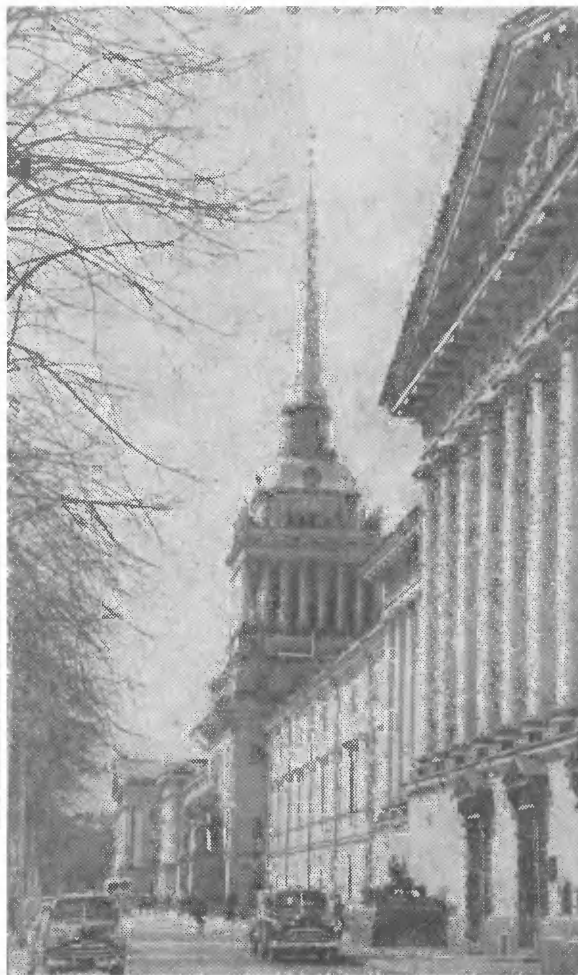
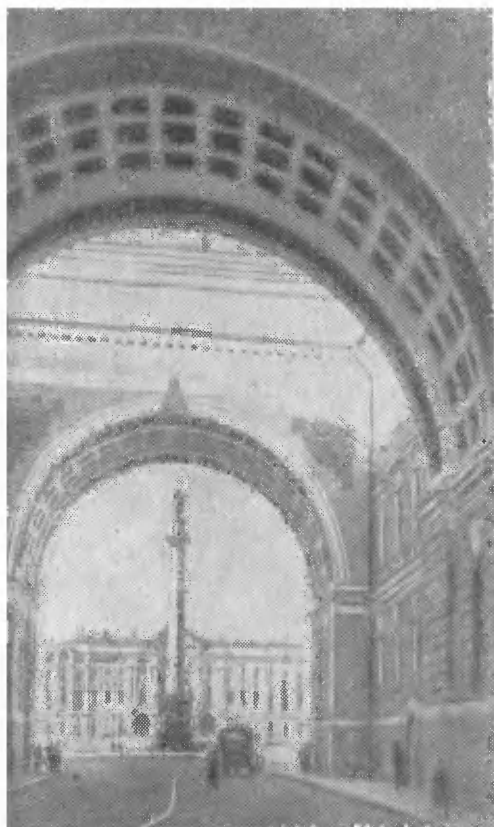
На четвёртой странице обложки — рисунок К. Бекташева «Шефы пришли!».

Редактор М. С. ЗЫКОВА

Адрес редакции: Ленинград, Центр. Фонтанка, 57. Тел. А 4-48-51.

Сдано в набор 11/IV. Подписано к печати 10/V 1960 г. 4 печ. листа. Уч.-изд. л. 5,49.
М-26760. Тираж 75.000, Заказ № 571. Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆ Цена 1 рубль.
Типография им. Володарского Лениздата. Ленинград, Фонтанка, 57.

На снимках — виды Ленинграда: набережная Невы возле «Медного всадника» (фото сверху); внизу (слева) — арка Главного штаба, ведущая на Дворцовую площадь; справа — здание бывшего Адмиралтейства.

Фото Г. Сафонова

Цена 1 рубль

